

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТНИКС •

• КНИГА ВТОРАЯ •

МРАЧНЫЙ ВТОРНИК

Ключи от Королевства

Гарт Никс

Мрачный Вторник

«Азбука-Аттикус»

2004

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

Никс Г.

Мрачный Вторник / Г. Никс — «Азбука-Аттикус»,
2004 — (Ключи от Королевства)

ISBN 978-5-389-19057-3

Первый день Артура Пенхалигона в новой школе пришелся на понедельник, и выдался он, прямо скажем, беспокойным: Артуру пришлось стать обладателем первого из семи Ключей от Королевства, пробраться в таинственный Дом и сразиться с Мистером Понедельником. Казалось бы, самое время чуть-чуть отдохнуть от приключений... Но за вероломным Понедельником приходит Мрачный Вторник, и у него есть свои планы на наш мир. А значит, Артуру снова предстоит столкнуться с нешуточной опасностью. Книги Гарта Никса давно оценили по достоинству юные любители загадочных историй. Впрочем, взрослые тоже читают их с удовольствием. И неудивительно, ведь фантастические миры Никса всегда уникальны, а приключения, которые выпадают на долю героев, всегда неожиданны. «Мрачный Вторник» – вторая книга цикла «Ключи от Королевства».

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-19057-3

© Никс Г., 2004
© Азбука-Аттикус, 2004

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Гарт Никс

Мрачный Вторник

Garth Nix
Grim Tuesday

© 2004 by Garth Nix

© М. В. Семёнова, перевод, 2006

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

* * *

Анне и Томасу, а также всем моим родным и друзьям

Пролог

Кроваво-красный, утыканный шипами локомотив сердито отплевывался струями пара, поднимаясь по спирали из глубочайших недр Ямы. Сквозь белый пар прорывались тучи густого черного дыма, угольного дыма, перемешанного со смертоносными частицами Пустоты из шахтных забоев глубоко внизу.

Вот уже более десяти тысяч лет Яма разъедала основание Дома. Проходчики Мрачного Вторника разведывали все новые залежи Пустоты, первоосновы любого творения. Вот только не всякое месторождение годилось в работу. Если скопление оказывалось слишком крупным или шахтеры пробивались к беспредельным провалам изначальной Пустоты, их ждала неминуемая гибель. Их – и еще очень-очень многое, прежде чем дыру удавалось заделать. Такие забои закрывали и наглухо запечатывали.

Кроме того, проходчикам постоянно грозила опасность нападения пустотников – странных и враждебных созданий, порождаемых Пустотой. Иногда пустотники появлялись в виде толпы относительно мелких существ, иногда же – в виде гигантской, наводящей страх твари. Чудовище неизбежно оказывалось побеждено, его или загоняли назад в Пустоту, или вынуждали удрать во Второстепенные Царства. Но прежде оно всякий раз успевало натворить немало бед.

Тем не менее, невзирая на бесчисленные опасности, Яма неуклонно углублялась, все гуще обрастая сетью тоннелей и переходов. Поезд появился здесь, можно сказать, недавно. Согласно летоисчислению, принятому внутри Дома, ему было каких-нибудь триста лет. Этот поезд добирался со дна Ямы до Дальних Пределов всего за четыре дня.

Правду сказать, мало что теперь осталось от Дальних Пределов – части Дома, доставшейся некогда во владение Мрачному Вторнику. За десять с лишним тысяч лет Яма поглотила их почти целиком.

Из числа обычных Жителей Дома на поезде сподобились путешествовать лишь очень немногие. Большинство топало пешком, пользуясь подъездной дорогой, тянувшейся вдоль рельсов. Пеший путь занимал около четырех месяцев. Поезд же предназначался лишь для самого Мрачного и его избранных слуг. Локомотив и вагоны были усеяны бритвенно-острыми шипами как раз для того, чтобы не могли запрыгнуть «зайцы», а по вагонам ходили кондукторы, вооруженные паровыми ружьями, и безбилетникам не было от них ни малейшей пощады. Жители Дома почти бессмертны, но даже они крепко подумают, прежде чем подставляться под струю перегретого пара. Все знают: выздоровление будет долгим. И очень болезненным.

Что касается скорости, на крыльях всяко получалось бы быстрее, чем на поезде, но Мрачный Вторник сам никогда не пользовался крыльями и строго-настрого запретил это делать всем остальным. Причина была простая. Крылья некоторым образом притягивали Пустоту со всех концов Ямы, вызывая иногда даже появление крылатых пустотников. Бывало и так, что хлопанье крыльев в итоге порождало бури Пустоты, утихомиривать которые приходилось лично Мрачному.

Одним словом, наземным транспортом было гораздо надежнее.

Поезд свистнул семь раз подряд и со скрежетом остановился у платформы. Верхняя станция, собственноручно построенная Мрачным Вторником, была скопирована с какого-то весьма роскошного вокзала в одном из Второстепенных Царств. Некогда она представляла собой прекрасное здание с высокими арками из светлого камня. Теперь все здесь было сплошь закопчено – и выхлопами локомотива, и дымом бесчисленных заводов и кузниц Мрачного. Внесли свою лепту и витающие повсюду едкие частицы Пустоты. Из-за них некогда гладкий камень теперь покрывали мелкие оспины, что делало вокзал похожим на старый, траченный

древоточцами деревянный корабль. Пожалуй, здание давно развалилось бы, если бы Мрачный Вторник время от времени не подновлял его силой своего Ключа.

Ибо Мрачный Вторник хранил у себя Второй Ключ Королевства – Ключ, который он обязан был еще десять тысяч лет назад передать Законному Наследнику. Однако не передал, предпочтя сам пользоваться им наперекор Волеизъявлению, оставленному Зодчей – создательницей Дома и Второстепенных Царств.

Об этом самом Волеизъявлении Мрачный Вторник задумывался редко. Оно было расчленено на семь фрагментов, а фрагменты – надежно упрятаны в безднах времен и беспредельности пространств. Один из них, а именно Параграф Второй, он укрыв самодельно. Причем так, что никто, кроме него самого, туда не сумел бы добраться.

Во всяком случае, до недавних пор Мрачный был абсолютно в этом уверен.

Некоторое время назад первой части Волеизъявления удалось удрать. Сбежав, она тут же отыскала себе Законного Наследника. И этот Наследник – кто бы мог предположить? – каким-то непостижимым способом умудрился победить мистера Понедельника. С последующим присвоением всей полноты его власти.

И это, в частности, означало, что Мрачный Вторник вполне мог разделить судьбу Понедельника.

Сходя с поезда, он хмуро всматривался в распечатанное письмо, которое держал в затянутой в перчатку руке. Посланники, доставившие в Дальние Пределы это весьма нежеланное сообщение, торчали поблизости. Они ждали ответа.

Мрачный Вторник еще раз перечитал страницу. Наследником был мальчик по имени Артур Пенхалигон. Этот мальчик происходил из мира, который Мрачный считал едва ли не самым интересным среди всех Второстепенных Царств. Мир назывался Земля; он породил немало художников и инженеров, чьи работы Мрачный Вторник в разное время повторял. Обитатели Земли называли себя ЛЮДЬМИ. Из всех существ, порожденных вдохновением Зодчей как внутри Дома, так и вовне, эти считались наиболее одаренными. Настолько одаренными, что в своих наивысших творческих порывах соперничали даже с Нею Самой.

Мрачный нахмурился пуще прежнего – и смял письмо. Ему очень не нравилось, когда ему напоминали, что он-то способен лишь копировать созданное другими. Стоило ему хорошенько рассмотреть оригинал, и он создавал из Пустоты точное подобие. Он мог даже сочетать уже существовавшее, достигая иногда весьма интересных результатов...

Но вот породить нечто совершенно небывалое – нет, не мог.

– Государь Вторник, – вежливо приветствовал его тот из двоих посланников, что был выше ростом.

Оба являлись Жителями Дома, но очень мало напоминали обитателей Дальних Пределов. Их плечи заметно возвышались над головами насквозь прокопченных, рябых от пустотной пыли слуг Мрачного, – те толпой спешили к поезду, выгружать гигантские, окованные бронзой бочки Пустоты, привезенные снизу. В дальнейшем Пустоту из этих бочек используют для производства сырья – бронзы, серебра, стали. Сырье затем пойдет на заводы и фабрики Мрачного, где из него сделают самые разные вещи. А часть Пустоты будет доставлена непосредственно Вторнику, и он магическим образом претворит ее в удивительные, изысканные предметы на продажу всему остальному Дому.

Прислужники Мрачного обыкновенно одевались в тряпье и скверно залатанные кожаные фартуки, сутулились и в целом выглядели забитыми. Посланники резко выделялись в толпе – гордо и независимо стояли они, щеголяя блистательными черными сюртуками поверх белоснежных рубашек и темно-красными галстуками на тон светлее шелковых жилетов. Их цилиндры так и сияли в бледном свете газовых рожков, установленных вдоль платформы. Это сияние даже мешало рассмотреть лица.

Мрачный Вторник фыркнул, не без удовольствия отметив, что сам-то он все же выше посланников – при всем их семифутовом росте¹. Его слуги были большей частью покалечены и покорежены неизбежным соприкосновением с Пустотой, но к нему это не относилось. Мрачного отличала жилистая худоба неумолимого бегуна или пловца, способного поспорить с могучей рекой. Он презирал модные костюмы, предпочитая кожаные штаны и простую, опять-таки кожаную короткую куртку, обтягивающие его торс и жилистые руки. Кисти рук скрывали отороченные золотом перчатки из некоего серебристого, без труда гнущегося металла. Эти перчатки Мрачный Вторник носил всегда. И за работой, и вне ее.

– Я прочел письмо, – проворчал он. – Мне нет дела до того, кто правит Нижним Домом. Или любым другим, если уж на то пошло. Дальние Пределы принадлежат мне. И моими останутся.

– Но Волеизъявление...

– Я позаботился о фрагменте, находящемся у меня. Причем гораздо лучше, чем растапа Понедельник, – перебил Мрачный Вторник. – Полагаю, в этом смысле опасаться нечего.

– Написавший письмо полагает иначе.

– В самом деле? – Мрачный Вторник снова нахмурился. Шрамы, красовавшиеся у него на месте бровей, сошлись у переносицы. – Что же вам известно такого, что неизвестно мне?

– Нам известен способ, позволяющий тебе ударить по Нижнему Дому и по этому... Артуру Пенхалигону. Лазейка в Соглашении...

– В нашем Соглашении? – прорычал Вторник. – Надеюсь, речь не идет о чем-то таком, что даст возможность Среде или недоумку Пятнице вторгнуться в мои владения?

– Нет-нет, ни в коем случае. Этой лазейкой можешь воспользоваться только ты. Соглашение воспрещает вмешательство Доверенного Лица в дела собственности, принадлежащей другому Доверенному Лицу. Но что, если бы ты предъявил законное право на Нижний Дом и на Первый Ключ? Они стали бы твоей собственностью, а не чьей-либо еще!

Мрачный Вторник вполне понял, что имелось в виду. Если под некоторым предлогом объявить, что этот, как его, Артур ему кое-что должен, можно будет потребовать Первый Ключ в качестве платы. Была лишь одна проблема, о которой Мрачный и уведомил посланника. А именно: за Артуром никакого долга не числилось.

– Но ведь прежний мистер Понедельник задолжал тебе за целых двенадцать дюжин металлических порученцев, разве не так? – напомнил посланник.

– И за них, и за многое другое, как обычное, так и штучное, – отвечал Мрачный Вторник. И с лицом, искаженным от гнева, добавил: – Ни за что не заплачено! Я не получил ни денег, имеющих хождение в Доме, ни Жителей для работы у меня в Яме!

– Тебе известно, что за неуплату долгов ты имеешь право потребовать имущество должника. Если ты уже произвел опись имущества прежнего мистра Понедельника, а Суд Дней вынес приговор, гласящий, что тебе должно быть передано право владения, а также Ключ, следовательно...

Мрачный Вторник понял, куда клонит его собеседник. Если бы он начал требовать свое с мистра Понедельника *прежде*, чем Артур вступил во владение, – тогда да, тогда Артур унаследовал бы долг.

– Но я не производил описи, – сказал он посланцу. – И Суд, блюдя справедливость, не мог...

Более рослый из двоих улыбнулся и вытащил из жилетного кармана длинный свиток пергамента. Свиток на глазах удлинялся, пока его вытаскивали наружу, так что в конце концов посланник развернул лист размером со средний ковер. Он был покрыт красновато светящимся,

¹ 1 фут – 30,48 см.

словно тлеющим, текстом, внизу свисало несколько золотых печатей, прилепленных радужным воском, то и дело менявшим цвет.

– По счастью, Суд успел собраться на специальное заседание, возымевшее место за мгновение до смещения прежнего мистера Понедельника. И я имею честь доложить, что ты выиграл дело, Мрачный Вторник. Ты имеешь полное право требовать долги Нижнего Дома с его новых хозяев. При этом вынесено еще и особое определение, дающее тебе полномочия требовать долг во всем, что касается Второстепенных Царств.

– Они подадут апелляцию, – буркнул Вторник, однако все же протянул руку и взял свиток.

– Уже подали, – кивнул посланник.

Он вытащил из серебряного чехольчика сигару с обрезанным концом и прикурил ее от длинного языка синего пламени, возникшего у него прямо из пальца. Глубоко затянулся и выдохнул длинную струйку серебристого дыма, которая уплыла и смешалась с густыми грязными клубами, повисшими у них прямо над головой.

– В смысле, Местоблюститель подал. Это существо, ранее представлявшее собой часть первую Волеизъявления, теперь называет себя Первоначальствующей Госпожой. И у нас есть основания полагать, что Артур Пенхалигон ни в малейшей степени не подозревает о происходящем!

– Не нравится мне все это крючкотворство... – проворчал Мрачный Вторник. Он мял подбородок окованной металлом рукой, рассуждая словно бы про себя. – Если так поступают в отношении Нижнего Дома, где гарантия, что однажды то же самое не проделают и со мной, с моими владениями? Вдобавок я вижу здесь печати всего лишь трех Грядущих Дней...

– Если ты добавишь к ним свою, мы будем иметь четыре печати из семи, что составит необходимое большинство. И тогда Нижний Дом – твой.

Мрачный Вторник поднял глаза и посмотрел на рослого посланника.

– Я ведь заберу Первый Ключ, если преуспею и смогу отобрать... в смысле, вернуть долг?

– Естественно. И Ключ, и вообще все, что сумеешь взять во Второстепенных Царствах.

На лице Мрачного Вторника на миг промелькнуло нечто вроде улыбки. Итак, он может унаследовать Первый Ключ – как и все, что ныне принадлежит этому Артуру.

– И никто не вмешается? – спросил он. – Что бы я ни творил во Второстепенных Царствах?

– Во всяком случае, что касается нашей... службы – ты имеешь полное право отправиться в этот мир, именуемый Земля, и вершить там все необходимое для возвращения долга, – сказал посланник. – Мы только советовали бы воздержаться от... как бы выразиться... слишком уж явного мародерства или заметных разрушений. И тогда сколько-нибудь серьезных нареканий, как нам кажется, не возникнет.

Мрачный Вторник снова уставился на пергамент. Искушение было велико. У него даже глаза разгорелись странным желтым огнем, ни дать ни взять отражая блеск золота. В конце концов он выставил большой палец и – как был, в перчатке – прижал его к пергаменту. Ударил сноп резкого желтого света, и четвертая печать, материализовавшись, зазвенела о три остальные, а радужная ленточка переливчато замерцала.

Двое посланников негромко зааплодировали. Даже слуги Мрачного ненадолго оставили разгрузку поезда и уставились на происходящее. Недреманные надсмотрщики тут же принялись раздавать колотушки, заставляя вернуться к работе.

Мрачный Вторник свернул пергамент и засунул его за раструб левой перчатки. Свиток послушно съехал до размеров почтовой марки и без труда спрятался у запястья.

– Остается еще один вопрос, который нам следует прояснить, – сказал первый посланник.

Он заметно повеселел и утратил прежнюю скованность.

– Совсем маленький вопрос, – с улыбкой проговорил второй. Поскольку до этого он все время молчал, звук его голоса заставил нескольких слуг подпрыгнуть от неожиданности, при том что говорил посланник негромко и ровно. – Насколько нам известно, твои шахтеры сейчас заваливают прорыв Пустоты в одном из забоев?

– Все под контролем! – излишне резко ответил Мрачный. – Пустота никогда не прорвется ни в мои шахты, ни в Дальние Пределы! За другие области Дома не поручусь, но у нас здесь Пустота вот где сидит! – И он продемонстрировал сжатый кулак. – Никто не понимает Пустоту так, как я!

Тут посланцы переглянулись. Взгляды, которыми они обменялись, были полны презрения, но столь мгновенны и быстры, что Мрачный Вторник попросту ничего не успел заметить. Да и поля блистательных цилиндров весьма успешно все прикрывали.

– Всем известно твое несравненное мастерство в обращении с Пустотой, государь Вторник, – сказал первый посланник. – Мы заговорили об этом прорыве лишь по одной причине. Нам хотелось бы, чтобы кое-что было сброшено через тот забой в Пустоту.

– Всего лишь маленький предмет, – проговорил второй посланник.

И вытащил на обозрение небольшой квадратик ткани. Тряпочка выглядела беленькой и вполне чистой. Лишь при очень пристальном наблюдении в сильное увеличительное стекло удалось бы рассмотреть надпись в несколько строк. Тускло-серебряные буквы были как раз в одну нить высотой.

– Она растворится и будет уничтожена бесследно, – несколько озадаченно кивнул Мрачный. – А на что вам это понадобилось?

– Не нам. Это прихоть пославшего нас.

– Всего лишь ознакомительный эксперимент. Простая предосторожность...

– Довольно! – перебил Вторник. – Что это за ткань?

– Это кармашек, – пояснил первый посланник. – Или то, что когда-то было кармашком.

– Сорванным с некоей форменной одежды, – подхватил второй. – Его срезали со школьной рубашки...

– Опять какие-то тайны и загадки! – недовольно перебил Мрачный Вторник. Он выхватил из протянутой руки тряпочку и сунул за раструб правой перчатки. – Я сделаю то, о чем вы просите, только чтобы не слышать больше вашей болтовни. Убирайтесь, откуда пришли, и там продолжайте свое бессмысленное веселье!

Посланники слегка поклонились и крутанулись на каблуках. Толпа прислужников Мрачного раздалась перед ними в стороны, и они неторопливо прошли к дверям лифта, видневшимся в дальнем конце платформы. Этот лифт по обыкновению охраняли надсмотрщики – наиболее доверенные среди всех слуг Мрачного. Они были одеты в толстые куртки из черной кожи, поверх которых тускло мерцали бронзовые нагрудники. Лиц не разглядеть было за шлемами с длинными, вытянутыми забралами. В руках стражи держали паровые ружья и кривые мечи с широкими клинками. Эти мечи наводили неизменный ужас на всех, кто их видел. Тем не менее надсмотрщики попятились в стороны от двоих посланников – и низко склонили перед ними головы.

Мрачный Вторник молча следил, как двое Жителей Дома входят в лифтовую кабину. Вот с лязгом захлопнулись дверцы, а потом вверх ударил столб яркого света. Он был отчетливо виден сквозь перемешанный с дымом пар и даже сквозь обветшавшую крышу вокзала. Примерно в полумиле над поверхностью Дальних Пределов луч исчез в нависающем над ними потолке.

– Нам отправляться сразу, Хозяин? – спросил низкорослый, широкоплечий, длиннородый Житель, чей кожаный передник был заметно лучше сшит и выглядел чище, чем у прочих слуг.

Житель держал наготове большую, переплетенную кожей амбарную книгу и заточенное перо. На ладони другого коренастого, крепко сбитого слуги стояла открытая бутылочка чернил. Эти двое походили друг на дружку, как близнецы. У обоих – сплюснутые, переломанные носы и ввалившиеся глаза разного цвета: голубой и зеленый.

На самом деле сходных с ними Жителей имелось еще пятеро. Всю семерку именовали Модулями Мрачного; эти близнецы являлись главными исполнителями воли Мрачного Вторника. Некогда он сотворил их из трех Жителей, служивших ему в качестве Рассвета, Полдня и Заката: сплавил их воедино и перековал в семерых.

– Мне нужно вернуться вниз, – сказал Мрачный Вторник. – В тринадцатом юго-западном шурфе все еще слишком велика течь Пустоты, и усмирить ее могу только я. Однако нужно отправить кого-то к этому, как его, Артуру Пенхалигону, чтобы он расписался в передаче Первого Ключа и звания Хозяина. Тебя не пошлю, Ян, ты должен оставаться при мне. Тан по-прежнему внизу... Остаешься ты, Тефера.

Слуга, державший на ладони чернильницу, молча наклонил голову.

– Возьмешь с собой Меферу, – продолжал Мрачный. – Вдвоем вы вполне должны справиться. Придерживайтесь ограничений, которыми мы руководствовались, когда работали в том мире, в их тысяча девятьсот двадцать девятом году. Без крайней необходимости не звоните, не то вычту стоимость звонка из ваших окладов. Шлите лучше телеграммы – это дешевле!

Тефера снова кивнул.

– Если же подвернется возможность незаметно приумножить мою коллекцию... – тут Мрачный Вторник даже слегка улыбнулся, – не упускайте ее.

– А эта тряпочка, что с ней делать? – спросил Ян. – С этим кармашком? Вы действительно поступите так, как просили посланники? Что-то тут пахнет колдовством, которым на верхних этажах занимаются...

Мрачный Вторник прикусил костяшку пальца в перчатке. Потом неторопливо кивнул.

– Так и поступлю, – сказал он. – В любом случае, это пустяк. Какой-нибудь Пророк. Возможно, Поглотитель Душ...

– Воспрещенный законом и обычаем, – напомнил Ян.

– Подумаешь! – фыркнул Мрачный Вторник. – Не я же его сотворил. Да и плевать мне на старые законы. Мы тут за болтовней рабочее время теряем! Ну-ка, разводите пары!

Последнюю фразу он прокричал, обернувшись к поезду. Надсмотрщики немедленно отозвались и принялись плашмя колотить мечами слуг попроще, чтобы те скорей сгружали последние бочки Пустоты. Другие слуги полезли под усеянный шипами локомотив – отсоединять трубы для подачи воды, а примерно дюжина самых уродливых и грязных поспешила с тачками к паровозному тендеру. На тачках лежали мешки с углем.

Мрачный Вторник, сопровождаемый Яном, прошел обратно к первому вагону. Тефера двинулся в обратную сторону – к главному входу на станцию.

Этот вход представлял собой не просто огромную дверь, сквозь которую можно было пройти к фабрикам и мастерским на уцелевшей поверхности Дальних Пределов. Тот, кто знал соответствующее заклинание, мог на время превратить его в Парадную Дверь Дома, выводившую во все, сколько их было, Второстепенные Царства.

Включая и родной мир Артура Пенхалигона.

Глава 1

Артур торопился наверх, в свою комнату, – туда, где все громче заливался надрывным звоном старомодный телефонный аппарат. Вся остальная семья ничего не слышала, вот только Артуру от этого было не легче. У него никак не укладывалось в голове, что Волеизъявление уже принялось ему звонить! Ведь прошло едва ли восемь часов с тех пор, как он победил мистера Понедельника, завоевал Первый Ключ и звание Хозяина Нижнего Дома, после чего немедленно передал все как есть в распоряжение Волеизъявления. Оно же в ответ пообещало быть ему хорошим Местоблюстителем и не беспокоить Артура по крайней мере лет пять или шесть... И вот – нате вам пожалуйста!

А еще прошло всего пятнадцать минут с того момента, как Артур выпустил Ночного Чистильщика – избавление от сонного мора, болезни, которая в ином случае унесла бы тысячи людских жизней, если не миллионы. Он, можно сказать, мир спас! Так неужели за все труды ему еще и поспать не дадут? Не заслужил?..

Пока было похоже – не дадут. Артур влетел к себе на хорошем градусе ярости. Схватил красную бархатную коробку, что вручило ему Волеизъявление, распахнул крышку... Внутри покоился доисторический телефон – из тех, у которых микрофон отдельно, наушник отдельно. Телефон как бы ни к чему не был подключен, но Артур знал, что это не имеет значения. Он вытащил аппарат, взял наушник и поднес к уху.

– Артур?

Он без труда узнал этот низкий, несколько скрипучий голос, лягушачий тембр, унаследованный Волеизъявлением даже после того, как оно превратило себя в женщину... вернее сказать, во что-то внешне напоминавшее женщину.

– Да, да, это Артур. Что надо-то?

– Боюсь, у меня скверные новости, – сказал голос из трубки. – За те шесть месяцев, что тебя не было...

– Шесть месяцев!.. – Теперь Артур был не просто раздосадован, он натурально почувствовал, как съезжает набекрень мир. – Да я суток еще дома не провел! Только-только полночь минула с понедельника на вторник...

– Истинный ход времени вершится только в Доме, а в остальных местах оно течет петлями и зигзагами, – прогудело Волеизъявление. Слышно по телефону было так, словно оно стояло рядом с Артуром. – Повторяю, у меня скверные новости. Мрачный Вторник отыскал лазейку в Соглашении о взаимном невмешательстве Доверенных Лиц в дела друг друга. Заручившись поддержкой по крайней мере некоторых из числа Грядущих Дней, он требует себе Нижний Дом и с ним Первый Ключ в уплату за какие-то поставки мистеру Понедельнику в течение последней тысячи лет!

– Что?.. – спросил Артур. – Какие еще поставки?..

– Ну там, металлические порученцы, запчасти для лифтов, чайники, прессы для печати – уйма всего, – ответило Волеизъявление. – При обычном раскладе плата была бы востребована лишь при ежетысячелетнем подведении баланса, а до этой даты еще триста лет. Увы, Мрачный Вторник имеет полное право запросить выплату раньше, потому что мистер Понедельник всегда очень запаздывал с возвращением долгов.

– Так почему бы не заплатить ему? – поинтересовался Артур. – В смысле... ну, что там у вас в качестве денег? И пусть бы успокоился...

– Обычная выплата осуществлялась бы в деньгах Дома. У нас имеют хождение семь валют, каждая из которых имеет семь единиц. Так, валюта Нижнего Дома называется «золотой кругляк», в каждом из которых триста шестьдесят серебряных пенсов. Промежуточные единицы называются...

– Да не надо мне перечислять номиналы! – перебил Артур. – Почему не заплатить Мрачному Вторнику хоть кругляками, хоть еще чем?

– Потому, что у нас их нет, – ответило Волеизъявление. – Или есть, но крайне немного. Вся бухгалтерия в ужасающем беспорядке. Тем не менее мистер Понедельник, похоже, совсем не подписывал счета остальным частям Дома за услуги, предоставлявшиеся Нижним Домом. Вот они ничего и не платили.

Артур на некоторое время прикрыл глаза. Ему, хоть лопни, не верилось, что ему в самом деле рассказывают о *бухгалтерских проблемах*, случившихся – где бы вы думали? – в самом что ни на есть центре мироздания. В Доме, от которого зависит вся будущность многообразной Вселенной!

– Я тебя назначил Местоблюстителем, так? – проговорил он наконец. – Вот ты и разбирайся. А меня оставь в покое, как мы договаривались, лет на пять-шесть!

– Я и разбираюсь, – брюзгливо ответило Волеизъявление. – Уже были поданы апелляции, запрошены займы... и так далее. Но я могу лишь отсрочить дело, а надежд выиграть его в суде у нас почти никаких. Кроме всего прочего, я звоню тебе, чтобы предупредить: Мрачный Вторник заручился правом взыскать долг с тебя лично. А значит, и с твоей семьи. Если брать шире – с твоей страны... Возможно, со всего твоего мира!

– Что-что?! – Артур ушам своим не поверил.

Да что же это такое, в самом-то деле! Дадут ему когда-нибудь спокойно жить или нет?!

– По некоторым второстепенным пунктам могут быть разные мнения, но общая сумма долга вырисовывается вполне ясно. Если учесть сложные проценты за семьсот двадцать два года, итог, увы, очень даже немаленький. Цифра составляет около тринадцати миллионов золотых кругляков, каждый весом в один дубух – или по-вашему унцию – чистого золота, то бишь восемьсот двенадцать тысяч фунтов эвердюпойса, сиречь примерно двадцать девять тысяч четвертей, или по другому счету около трехсот шестидесяти трех тонн...

– А в долларах это сколько?.. – тихо выговорил Артур. Цифры сразили его, что называется, наповал. «Чуть не четыреста тонн чистого золота! Жуть!..»

– Доллары? Это у вас деньги такие?.. Не знаю. Знаю зато, что Мрачный Вторник никаких денег Второстепенных Царств в оплату не примет. Он потребует золота или, может быть, необыкновенных предметов искусства, чтобы затем скопировать их и продавать по всему Дому. Есть у тебя замечательные предметы искусства?

– У меня? Да откуда мне их взять! – выкрикнул Артур.

Совсем недавно он физически чувствовал себя очень даже неплохо, даже думал, что больше у него никогда не будет приступов астмы. И вот в груди возникло знакомое неудобство, дыхание начало застревать... Спасибо и на том, что лишь с одной стороны.

«Спокойно! – велел он себе. – Я должен сохранять спокойствие».

– Что я могу сделать? – спросил он в трубку, заставляя себя выговаривать слова медленно и не особенно громко, не кричать. – Есть какой-то способ остановить Мрачного Вторника?

– Способ-то есть... – задумчиво протянуло Волеизъявление. – Но для этого тебе придется вернуться в Дом. Попав сюда, ты первым делом должен будешь...

Голос Волеизъявления прервал длинный гудок. Затем вклинился другой голос, сопровождаемый гудением и треском:

– С вами говорит оператор. Для продолжения разговора, пожалуйста, опустите два и шесть.

Артур расслышал ответ Волеизъявления – очень далекий и тихий.

– У меня нет двух кругляков! Запишите на наш счет!

– Ваш кредит аннулирован постановлением Суда Дней. Пожалуйста, опустите два кругляка и шесть полукорон. Десять... девять... восемь... семь... шесть...

– Артур! – откуда-то из страшного далека прокричало Волеизъявление. – Поспеши в Дом!

– Два... один... Звонок прерван. Спасибо.

Артур еще некоторое время держал трубку возле уха, но там царила тишина. Не было даже обычного телефонного фона. Он слышал только собственное прерывистое дыхание, сипящее в сведенных судорогой легких... Вернее сказать, в правом легком, по-прежнему больном. Левая сторона чувствовала себя отменно, как ни странно это звучит, ведь именно левое легкое было пропорото Часовой Стрелкой в их смертном поединке с мистером Понедельником.

Триста шестьдесят три тонны золота...

Артур опустил на кровать, продолжая раздумывать над услышанным. Ну и как, интересно, Мрачный Вторник намеревается заставить его платить? Снова найдет Подателей или еще каких-нибудь жутких тварей из Пустоты? А с ними, чего доброго, новый мор хуже прежнего?

Он до того устал, что в голове не рождалось ни единого ответа. Только все новые вопросы, носившиеся по замкнутому кругу.

«Нет, нужно вставать и что-то делать, – подумал Артур. – Нужно заглянуть в «Полный Атлас Дома» или составить хоть какой-то план действий... А ведь вторник-то уже наступил, так что, похоже, мешкать не приходится. Мрачный Вторник сможет проникать в мой мир и что-то тут делать только по вторникам... нельзя терять время... нельзя терять... время... не...»

Артур вздрогнул и проснулся. В окно вливалось яркое солнце. Несколько мгновений Артур не мог понять, где он находится и что вообще произошло. Потом сонный морок начал рассеиваться. Он понял, что отрубился как следует, – на часах было уже десять утра.

Вторник вступил в свои права.

Артур рывком спрыгнул с постели. После вчерашнего пожара и карантинных мероприятий по поводу мора в школу сегодня уж точно не придется идти. Однако это его беспокоило меньше всего. Мрачный Вторник вот уже несколько часов творил что хотел. Надо скорее выяснить, что конкретно успело произойти!

Когда он спустился вниз, там никого не было видно. Значит, остальные либо спят, либо разошлись. Впрочем, из студии доносились тихие отзвуки музыки. Артур понял: это Боб, его приемный отец, музицирует при открытой двери. Быстрый взгляд на дверцу холодильника, к которой члены семьи обычно прикрепляли записки, сказал мальчику, что мама все еще трудится в своей медицинской лаборатории, а братец Эрик практикуется на заднем дворе в баскетболе и просил без крайней необходимости не беспокоить. Сестра Михаэли никакой записки не оставила, и Артур решил, что она еще не вставала.

Включив телевизор, он пошарил по каналам в поисках новостей. Комментаторы выдвигали версии, рассуждая о «чудесном» избавлении от сонного мора. Оказывается, ученым всего за одну ночь удалось расшифровать генетическую структуру вируса, что и привело к избавлению тысяч страдальцев. Больные дружно вышли из комы, прежде чем та достигла последней, необратимой стадии.

Обнаружилась и рациональная причина для пожара в школе, где учился Артур. Правда, само возгорание было достаточно странным, – пожар начался со вспышки, полностью уничтожившей все книги в библиотеке. Вспышка была до того яростной, что даже расплавились металлические стеллажи. Зато само здание практически не пострадало, да и пожар прекратился почти без вмешательства огнеборцев.

«Как раз когда я входил в Дом...» – прикинул Артур.

Карантин еще не был снят, но внутри города Жителям было позволено перемещаться, по крайней мере, в дневные часы, если дело не терпит отлагательства. Были выставлены полицейские посты, где представители федеральной службы биоконтроля проверяли прохожих.

Артур прислушался и разобрал вдалеке характерный звук вертолетов, облетающих город по периметру.

Итак, новости были все старенькие. По крайней мере, ничего такого, в чем можно было бы заподозрить «руку» Мрачного Вторника. Артур выключил телевизор и посмотрел на улицу. Там тоже все выглядело нормально...

Вот только у соседей напротив кто-то вывешивал на заборе табличку, гласившую:

ПРОДАНО

И вот это уже показалось Артуру довольно-таки странным. Не само по себе, нет. Но чтобы люди этим занимались в первое же утро после целого дня при биологической опасности и карантине?..

Артур всмотрелся пристальнее. Там стоял чистенький дорогостоящий автомобиль. Как раз такой, какими обычно пользовались агенты по недвижимости. И двое мужчин в темных костюмах пристраивали самый обычный плакатик «ПРОДАНО»...

Тут глаза у Артура необъяснимым образом заслезились, он принялся их протирать, а когда посмотрел снова, ему показалось, что те двое в костюмах успели измениться.

Да нет, не показалось... Они определенно были гораздо ниже ростом, коренастее и как-то корявее, чем мгновение назад. Один вовсе выглядел горбуном. И у обоих руки достигали коленей.

Артур продолжал всматриваться. Силуэты «агентов по недвижимости» были несколько нечеткими, но он напряг зрение, и якобы официальные темные костюмы начали таять. Они были всего лишь иллюзией. На самом деле странные коротышки были облачены в старомодные сюртуки с большими манжетами, невиданного покроя бриджи и деревянные башмаки. Завершали все это великолепие кожаные передники от шеи до щиколоток.

Вот тут у Артура по спине пробежал холодок. Те двое – никакие не агенты. Они, если уж на то пошло, и не люди вовсе. По ту сторону улицы возились Жители Дома. А может быть, и вообще создания, сотканные из Пустоты.

То есть – подручные Мрачного Вторника.

Чем бы ни был чреват сегодняшний день, это уже начало происходить. И происходило всюю.

Артур помчался по лестнице обратно вверх, прыгая сразу через три ступеньки. Одолев пролет, он уже сипел и держался за бок, но это не заставило его остановиться. Он заскочил в свою комнату лишь для того, чтобы прихватить оттуда «Полный Атлас Дома». И побежал дальше – на верхний балкон.

Между тем двое – кем или чем бы они ни были – уже приколотили плакатик «ПРОДАНО». И, вытащив из своей машины новую табличку, опять взялись за молотки.

Что гласила эта последняя, Артур не смог сразу прочесть. Он сумел ее рассмотреть, только когда «агенты» отошли прочь.

Но и тогда яркие буквы в добрый фут высотой не сразу добрались до сознания...

ПРЕДНАЗНАЧЕНО К СНОСУ.

ЗДЕСЬ БУДЕТ ВЫСТРОЕН ТОРГОВЫЙ ПАССАЖ

«ТЕНИСТАЯ ПОЛЯНА»

Торговый пассаж! Прямо через улицу! Есть отчего закричать «караул»...

Артур положил Атлас на колени и снова посмотрел на «агентов». Потом, не отводя взгляда, положил ладони на книгу и пожелал, чтобы та раскрылась. Прежде ему для этого

нужен был Ключ, но Волеизъявление заверило его, что некоторые страницы и так будут доступны...

«Что это за типы? Слуги Мрачного Вторника? А чем Вторник заведует в Доме?..» Артур изо всех сил старался сосредоточиться на «агентах», и вопросы беспорядочно роились у него в голове.

Мальчик почувствовал, как книга под его ладонями задрожала... а потом распахнулась с силой небольшого взрыва, чуть не опрокинув его навзничь.

Казалось, пора бы уже ему привыкнуть к тому, как маленький Атлас превращается в здоровенную книжищу, – но нет, так и не привык.

Раскрывшийся разворот выглядел первозданно пустым, но этого и следовало ожидать. Вот возникла маленькая чернильная точка. Вот она начала превращаться в черточку... Незримая рука быстро набросала портреты обоих «агентов». Естественно, без иллюзорных костюмов. Атлас показывал их такими, какими увидел их Артур после того, как протер глаза. Вот только в Атласе у обоих были раздвоенные бороды. И каждый держал в руке по увесистой кувалде.

Завершив иллюстрацию, невидимое перо принялось строчить текст. Как и прежде, вначале возникали странные письма неведомого Артуру алфавита, но под его взглядом письма превращались в нормальные, читабельные английские буквы. Разве что шрифт оставался старинным.

Как только было попорано и разрушено Волеизъявление, Мрачный Вторник приступил к деятельности, от коей проистек превеликий вред Дальним Пределам, составлявшим его владения в Доме. В просторном помещении, известном как Большая Пещера, имелся глубинный источник, поставлявший на поверхность равномерное истечение Пустоты. Мрачный использовал струйку этого первородного источника для изготовления исходных веществ, поступавших затем к работавшим на него мастерам, да и сам переплавлял Пустоту, создавая разнообразные предметы, повторяя то сотворенное Зодчей, то сделанное наделенными творческим даром искусниками Второстепенных Царств. И чем больше таких изделий выходило из его рук, тем больше хотелось Мрачному их изготовить еще, чтобы продавать другим Дням и даже отдельным Жителям Дома.

Источник, однако, поставлял лишь ограниченный объем Пустоты, и Мрачный надумал пробурить скважину, дабы подобраться к глубинным пластам, питавшим его. Со временем та первая скважина превратилась в разветвленную систему горных выработок и открытых карьеров, постепенно слившихся в одну грандиозную Яму – жуткую рану, грозящую самому основанию Дома.

Для проведения работ в неуклонно расширявшейся Яме Мрачный Вторник стал привлекать Жителей иных частей Дома, получая их у других Дней в счет выплат за продаваемые им предметы. Эти Жители стали по существу рабами, обреченными на подневольный труд без какой-либо надежды на освобождение.

Неисчислимые легионы работников потребовали соответствующего количества начальников, чтобы за всеми присматривать, и Мрачный пошел против всех законов Дома. Употребив немалое количество Пустоты, он сплавил воедино своих Рассвета, Полдня и Заката и отковал себе из них семерых слуг. Перечислим их по старшинству: Ян, Тан, Теффера, Меффера, Питс, Сеффера, Эзер.

Этих семерых стали называть Модулями Мрачного, ибо каждому из них была присуща та или иная неполнота, по неспособности Мрачного Вторника создавать нечто полностью подобное великим творениям Зодчей.

Как и остальные пятеро, Теффера с Мефферой обладают силами, превосходящими обычные способности Жителей Дома, однако являются низшими существами по сравнению с Рас-

светом, Полднем или Закатом любого из Дней. Следует опасаться их дыхания, равно как и ядовитых шипов у них на больших пальцах.

Несмотря на всю жестокость насильственного перевоплощения, которую они претерпели от рук Мрачного, Модули раболепнейшим образом верны своему господину и любят его, как собачонки умеют любить злого хозяина. Жуткой смесью ненависти, страха и обожания полнятся их сердца...

Артур посмотрел через улицу. Модули уже прибили табличку «ПРЕДНАЗНАЧЕНО К СНОСУ...» и вытаскивали еще один знак «ПРОДАНО». Артур смотрел на них со все возрастающим напряжением, а на лбу у него залегла глубокая складка.

«Да как же это у них так быстро получается дома покупать?.. А торговый пассаж?.. Вправду строить надумали или просто запугать меня пытаются?..»

Между тем двое слуг Мрачного бодро направились прямо к лужайке перед его, Артура, домом. Мальчик не поверил собственным глазам: они прибавали табличку!.. Это было попросту невозможно, но они делали именно это, и он... он не мог придумать способ, как им помешать. На миг даже мелькнула мысль, а не сбросить ли им на головы что-нибудь тяжелое, но, конечно, это была глупость. Против начальствующих Жителей Дома не поможет никакое оружие... По крайней мере, из числа доступных Артуру.

«Но я должен что-то сделать!.. Я должен!..»

Артур захлопнул Атлас и запихал мгновенно съежившуюся книжицу в карман. Потом кинулся вниз по ступенькам.

«Ну уж нет! Делайте со мной что хотите, а МОЙ дом вы не снесете! И никакой торговый пассаж на его месте не выстроите!..»

Глава 2

Сбегая по лестнице, Артур услышал, как прекратилась музыка в студии. Потом хлопнула входная дверь. Наверное, это Боб тоже заметил двоих Модулей! Артур хотел крикнуть, предупредить его, но, увы, легкие сумели выдать лишь сиплый шепот:

– Не надо, папа... Не выходи...

Артур одним прыжком преодолел последние пять ступенек и едва не упал. Кое-как удержавшись на ногах, он бегом пересек прихожую и распахнул дверь – как раз вовремя, чтобы увидеть, как Боб шагает через лужайку, направляясь к Модулям.

Таким сердитым Артур его еще, пожалуй, не видел.

– Папа! Вернись! – снова закричал Артур.

Однако отец то ли совсем не услышал его, то ли был слишком рассержен, чтобы обратить внимание.

Между тем Тефера с Меферой повернулись навстречу. Рты у обоих распахнулись невозможно широко – слишком широко для простой речи.

– Хххххх! – разом выдохнули они.

Из двух ртов одновременно вырвались тугие струи серого тумана. Густое облако окутало Боба полностью, с головы до ног. Несколько секунд – и оно рассеялось в воздухе, и Артур увидел, что его отец по-прежнему стоит на ногах, но... больше не сердится и не кричит. Вот он рассеянно поскреб затылок, после чего повернулся и пошел в дом мимо Артура.

Глаза у него были какие-то пустые, остекленевшие...

– Что вы с ним сделали? – заорал Артур.

Как бы ему сейчас хотелось, чтобы Первый Ключ был по-прежнему при нем. Желательно – в виде меча. Тогда бы Артур без раздумий разделался с обоими Модулями. Однако Ключ был далеко, и простая осторожность удержала мальчика возле двери. Еще не хватало, чтобы они и на него выдохнули свой туман!

Тефера с Меферой поклонились ему, вернее, чуть-чуть – на один несчастный дюйм² – наклонили головы.

– Приветствуем тебя, Артур, государь Понедельник, Хозяин Нижнего Дома, – произнес Тефера. Голос у него оказался неожиданно мелодичным и звучным. – Тебе не следует опасаться за отца. Это было всего лишь Серое Дыхание – туман забвения, – и все скоро пройдет. Мы не пользуемся Темным Дыханием, туманом смерти... пока нас не вынуждают к тому обстоятельства.

– Пока нас не вынуждают, – тихо, но с нажимом откликнулся Мефера.

Говоря так, оба улыбались, но Артур распознал угрозу.

– Возвращайтесь к себе в Дом, – сказал он, постаравшись придать голосу максимально властные интонации. Это оказалось не так-то просто, потому что дышать полной грудью по-прежнему не удавалось, и последнее слово он натурально просипел. – Изначальный Закон воспрещает вам здесь появляться. Убирайтесь!

Пожалуй, в его голосе все-таки прозвенел некий отголосок мощи Первого Ключа: двое Модулей чуть отступили назад, безмятежное выражение лиц сменилось осками. От приказа, произнесенного Артуром, не удалось попросту отмахнуться, потребовалась борьба.

– Убирайтесь! – повторил он, вздевая руки.

Модули отступили еще, но потом, как бы собравшись с силами, остановились. Было ясно: Артур сумел лишь смутить их. На то, чтобы окончательно выдворить Модулей, у него не было

² 1 дюйм – 2,5 см.

ни власти, ни сил. Тем не менее лбы у обоих взмокли. Модули вытерли их грязноватыми носовыми платками, выхваченными непосредственно из воздуха.

– Мы повинемся Мрачному Вторнику, – сказал Тефера. – И только ему. Он прислал нас сюда – забрать то, что по праву принадлежит ему. Однако эта процедура не должна обернуться несчастьем лично для тебя или твоих близких, Артур. Тебе достаточно просто подписать эту бумагу, и мы уберемся.

– Подпиши – и мы уберемся... – хриплым шепотом, точно эхо, отозвался Мефера.

Тефера же сунул руку в карман и вытащил длинный, узкий, глянцево отсвечивающий белый конверт. Конверт сам собой поплыл к Артуру по воздуху, точно его нес незримый слуга. Мальчик осторожно принял его. Мефера вытащил откуда-то заточенное перо и чернильницу, и оба Модуля придвинулись ближе.

Артур, держа конверт, шагнул от них прочь.

Он сказал:

– Для начала я должен это прочесть!

Модули сделали еще шаг вперед.

– Тебе не о чем беспокоиться, – самым обаятельным тоном продолжал Тефера. – Все очень прозрачно и просто. Небольшая формальность, касающаяся передачи Нижнего Дома и Первого Ключа. Если ты поставишь свою подпись, Мрачный Вторник не станет требовать со здешнего народа возвращения долга. Вы сможете жить здесь, в этом Второстепенном Царстве, так же счастливо, как и прежде!

– Счастливо, как и прежде... – с этакой усмешечкой подхватил Мефера.

– Все равно я должен сначала прочесть! – сказал Артур.

И остался стоять, где стоял, хотя Модули продолжали надвигаться. Они, кстати, издавали весьма специфический запах. Что-то вроде горячего асфальта, политого внезапным дождем. Не сказать, чтобы это была такая уж неприятная вонь. Просто резкий запах, отдающий металлом.

– Лучше подпиши, – сказал Тефера, и, хотя он продолжал улыбаться, в его голосе прозвучала угроза.

– Подпиши... – раздалось шипение Меферы.

– Нет! – крикнул Артур.

Он оттолкнул Теферу правой рукой, той, что чаще держала Первый Ключ. Ладонь, упершуюся в грудь Модуля, внезапно окружил синеватый электрический свет. Теферу отбросило назад, он споткнулся и схватился за Меферу, чтобы устоять. И оба, пошатываясь, отступили почти к самой дороге. Только там они сумели выпрямиться и придать своим позам подобие достоинства.

Тефера запустил руку в нагрудный карман передника и вытащил большие, яйцевидной формы часы, зазвонившие, когда он откинул крышечку и посмотрел на циферблат.

– Будь по-твоему до полудня! – выкрикнул он. – В полдень мы явимся, чтобы окончательно вступить в права владения! Но знай, что подготовительных работ мы не прекратим и отсрочка тебе на руку не сыграет!

Они забрались в свой автомобиль, захлопнули дверцы и уехали, причем никакого шума мотора Артур слышать не смог. Артур следил за машиной, пока, отъехав по улице на каких-то двадцать ярдов, она вдруг не исчезла, как исчезает недолгая радуга, вспыхнувшая в гранях кристалла.

Артур опустил глаза и посмотрел на конверт, оставшийся у него в руках. Глянцевый такой, белый конверт... Жесткая бумага необъяснимо казалась ему покрытой тонкой пленочкой слизи. Нет, каким это образом он должен простой подписью передать кому-то владение Первым Ключом и Нижним Домом? Он, между прочим, немало ради них потрудился.

С другой стороны, нельзя допустить, чтобы из-за этого пострадала семья...

Его семья! Артур вздрогнул и ринулся назад в дом – проверить, как там Боб. Тефера, может, и не солгал, но дыхание Модулей выглядело очень уж вредоносным...

Боб находился у себя в студии. И даже разговаривал с кем-то. Артур решил считать это хорошим знаком. Звуконепроницаемая, покрытая мягкой обивкой дверь была слегка приоткрыта, и мальчик счел возможным просунуть голову внутрь. Боб сидел за одним из своих пианино. В одной руке он держал телефон, а пальцем другой возбужденно тыкал одну и ту же басовую клавишу. Выглядел он в целом нормально... Но, прислушавшись, Артур понял: Серое Дыхание, может, в самом деле выветрилось, однако и Модули Мрачного, выполняя свою угрозу, всю продолжали «подготовительные работы».

– Нет, я все же не понимаю, каким образом двадцать лет спустя могло выясниться, что группа задолжала звукозаписывающей компании двенадцать миллионов долларов? – спрашивал Боб незримого телефонного собеседника. – Начнем с того, что это они всю дорогу нас грабили, а никак не наоборот! Господи помилуй, мы же продали больше тридцати миллионов пластинок! Каким же образом...

Артур убрал голову из щели. Ему удалось отвоевать у Модулей полтора часа отсрочки, прежде чем – как бишь они выразились? – они явятся окончательно вступать в права владения. Но даже и предварительные наскоки грозили весьма больно ударить по его семье. Кабы не пришлось им оказаться вовсе на улице, выдворенными из собственного дома...

Нет, Модулей надо всенепременно остановить. Эх, было бы у него чуть-чуть больше времени на размышления...

Больше времени на размышления... Больше времени...

И Артур понял: вот он, ответ. Время вполне можно выиграть, попав в Дом. Там он запросто проведет неделю – и вернется сюда какие-то минуты спустя. Вернется, успев спросить у Волеизъявления и Полдня (который был раньше Закатом), что же ему теперь делать.

И еще: там Сьюзи...

Додумать эту мысль ему не удалось. Вниз по лестнице стремглав пронеслась Михаэли. Она держала в руке распечатку электронного письма, а гримаса на лице отнюдь не объяснялась простым недосыпом.

– Проблемы?.. – нерешительно спросил Артур.

– Прикинь, наш учебный курс отменили, – с недоумением ответила Михаэли. – Вот получила почту, а там – весь наш факультет закрывается, а здание продают за долги университета! И все это мне сообщают по «мылу»! Я уж думала – чей-то дурацкий прикол, так нет же, звоню профессору, потом в деканат, и, оказывается, все правда! По «мылу», а? Нет бы официальную бумагу прислать... Пап, а пап!

И она ворвалась в студию. Артур снова посмотрел на белый конверт, подумал, нахмурился – и вскрыл его по клеевой линии. Никакого отдельного письма внутри не оказалось, конверт сам и являлся письмом. Артур развернул его и быстро просмотрел текст, каллиграфически выполненный чернилами гумозного сине-зеленого цвета.

Как он, в общем, и ожидал, контракт, который ему предлагали подписать, представлял собой игру в одни ворота. И выиграть предстояло отнюдь не ему. Если убрать стилистические излишества, которыми отличались все документы, происходившие из Дома, бумага гласила, что он, Артур, отказывается от всех прав на Первый Ключ и на звание Хозяина Нижнего Дома в пользу Мрачного Вторника в счет возмещения долга Мрачному Вторнику за поставку товаров, перечисленных в «Приложении А».

Насчет того, что семью Артура обяжут после этого оставить в покое, в контракте не говорилось ни слова.

Никакого «Приложения А» также не наблюдалось. Но как только Артур дочитал написанное на развернутом листе-конверте, тот как бы замерцал, и из воздуха соткалась еще одна

страница. «Приложение А», – гласил заголовок. Далее перечислялось все, что было приобретено мистером Понедельником и его приближенными, в частности:

- *Девять раз по двенадцать дюжин (общим числом 1296) металлических порученцев стандартного образца.*
- *1 дюжина металлических Часовых, изготовленных на заказ; за этих последних была произведена частичная выплата, однако 1/8 стоимости осталась еще не покрыта.*
- *Шестью двенадцать раз по двенадцати дюжин (общим числом 10 368) серебряных чайников емкостью в одну квартиру.*
- *Превеликое множество (497 664) стальных перьев второго сорта.*
- *Шестью двенадцать дюжин (864) колесиков для лифтовых дверей.*
- *Дважды двенадцать раз по двенадцати дюжин (3456) бронзовых лифтовых поручней.*
- *100 000 единиц лифтового движущего средства в безопасных закупоренных бутылках.*
- *129 миль сигнального провода для телефонного метасоединения.*
- *1 статуя мистера Понедельника, золоченая бронза.*
- *77 статуй мистера Понедельника, обычная бронза.*
- *10 квинталов (1000 фунтов) бронзовых рыбок, несгораемых, полуживотных.*
- *13 подставок для зонтиков, изготовленных из окаменелых лап апатозавра...*

И это была лишь малая часть списка. Стоило добраться до конца страницы, как ее содержание обновлялось. В конце концов Артур бросил чтение, свернул конверт и убрал его в задний карман джинсов.

Собственно, письмо мало что изменило. Разве что укрепило его решимость ни в коем случае ничего не подписывать. И еще. Нужно было как можно скорее попасть в Дом!

Артур едва не бросился прямо за дверь, но вовремя вспомнил о телефоне в красной бархатной коробке. Может, Волеизъявление все-таки наскребет денег, чтобы еще раз ему позвонить? Короче, лучше аппарат с собой взять...

На сей раз Артур поднимался по лестнице обычным шагом. Он полагал, что приступ астмы «по полной программе» ему теперь не грозит – если бы грозил, он бы сегодня его уже наверняка схлопотал, – однако в груди продолжало нехорошо сипеть и посвистывать, не давая дышать в полную силу.

Бархатная коробочка лежала там же, где он оставил ее. Но, собираясь закрыть ее крышкой, Артур вдруг заметил, что футляр был пуст. Старинный аппарат бесследно исчез. Зато на дне бархатного гнезда обнаружился маленький прямоугольник плотного картона. Артур поднял его. От прикосновения на картонке проступили слова, казалось начертанные той же невидимой рукой, что действовала и в Атласе.

«Этот телефон отключен, – гласила надпись. – По вопросу подсоединения, пожалуйста, звоните в Верхний Дом по телефону 23489-8729–13783».

– Ну и как это?.. – осведомился Артур.

Ответа на свой вопрос он, в общем, не ждал. И точно, надпись лишь заново пробежала по поверхности карточки. Артур бросил картонку обратно на бархатное дно и отправился по лестнице вниз.

Пока он шел, только что заданный вопрос продолжал звучать у него в голове. Дурацкая простая фраза, тем не менее охватывавшая целую бездну проблем.

Ну и как это?..

«Для начала – как я намерен попасть в Дом? Он ведь в моем мире никак больше не проявляется...»

Артур даже застонал, в отчаянии дернув себя за волосы, и тут снизу вверх пронеслась Михаэли.

– Думаешь, тебе хреннее всех? – бросила она на бегу. – Дело-то знаешь чем пахнет? Кабы папе не пришлось отправиться на гастроли, да навсегда там и застрять! А мне – работу срочно искать! Тебе-то как раз лафа, тебе что – знай в школу ходи...

Ответить вовремя Артур физически не успел – Михаэли уже исчезла.

– Ага, у меня вообще не жизнь, а малина!.. – заорал он ей вслед и медленно поплелся вниз, продолжая напряженно раздумывать.

Итак! Прежде Дому уже случалось физически проявляться. На месте нескольких городских кварталов. Это проявление рассеялось, когда Артур победил мистера Понедельника и вернулся. Так, может, Дом, чего доброго, вернулся вместе с Модулями?

Имелся только один способ это проверить. Артур торопливо огляделся – не смотрит ли кто, и в особенности Модуль или парочка оных? – и, выбравшись через заднюю дверь, оседлал свой велосипед.

Если только его не прихватят на каком-нибудь карантинном посту, он доберется туда, где прежде был Дом, минут этак за десять. Если Дом опять проявился, Артур постарается попасть внутрь. Через Потерну Понедельника, а то и через Парадную Дверь... Если, конечно, сумеет ее отыскать...

А если Дома там нет – придется изобретать что-то еще. Причем изобретать быстро. Потому что каждая минута дает лишнюю возможность Модулям сотворить нечто ужасное – в финансовом плане – по отношению к его семье, к его соседям, к другим людям...

Артур резко взял с места и вырулил на подъездную дорожку. С минуту он яростно накручивал педали, потом хрип в легких предостерег его от дальнейших усилий, и он сбавил обороты.

У него за спиной табличка с надписью ПРОДАНО дрогнула, и столбик, к которому она была прикреплена, вошел глубже в землю...

Глава 3

Дома на прежнем месте не оказалось. Его проявление, наблюдавшееся в мире Артура, не вернулось. Вместо необозримого здания, причудливо сочетавшего в себе всевозможные архитектурные элементы и стили, кругом стояли самые что ни на есть будничные домики пригорода. Лужайки, гаражи и баскетбольные кольца, приделанные над воротами гаражей...

Артур объехал на велосипеде еще несколько кварталов, упрямо лелея надежду отыскать хоть какие-нибудь следы Дома. Найдись только от него хоть распоследняя сторожка, хоть кусочек беломраморной стены – уж Артур нашел бы некий способ попасть внутрь... Но нет. Ровным счетом ничего! Вообще никаких признаков!

Странное это было ощущение – ездить кругами, высматривая нечто из иной реальности. Ощущение тем более сильное, что на улицах не было видно ни души. Хотя карантинные строгости в городе со вчерашнего дня немного ослабли, большинство Жителей благоразумно отсиживались дома, за наглухо закрытыми окнами и дверьми. Мимо Артура по улице проехала всего одна машина, да и то «скорая помощь». Заметив ее, мальчик на всякий случай отвернулся – вдруг это та самая «скорая», из которой он накануне сбежал...

По счастью, машина не остановилась, даже не притормозила, и у него отлегло от сердца.

Впрочем, завершая объезд последнего квартала, Артур уже готов был запаниковать. Время буквально утекало между пальцами: часы показывали 11:15. У него оставалось несчастных сорок пять минут для того, чтобы проникнуть в Дом. А гениальных идей, как же сделать это, по-прежнему не было.

В конце концов обросшие мхом порожки какого-то сада напомнили ему о Невероятной Ступеньке. Так называлась чудесная лестница, что вела откуда угодно и куда угодно по всему Дому и Второстепенным Царствам. Чудесная, но и опасная – существовал неплохой шанс оказаться где-нибудь, куда на самом деле не следовало соваться. Нет уж, Ступенькой Артур воспользуется только при последней нужде! Да и то, кто сказал, что он вообще сумеет ступить на нее без Ключа...

Должен, должен быть какой-то другой путь!

Может, надо проследить за Модулями и разведать, где у них «штаб»? Там небось найдется и лазейка в Дом, которой они пользуются?..

Краем глаза Артур уловил какое-то движение и повернулся в ту сторону, мгновенно насторожившись: было в этом движении нечто такое, что ему весьма не понравилось. Нечто такое, отчего по спине и вверх до самой макушки пробежал легкий электрический холодок...

Ага!.. Вот опять!.. Что-то быстро пронеслось через садик дома напротив. От почтового ящика к дереву, от дерева – к припаркованной на дорожке машине...

Артур поставил ногу на педаль, приготовившись немедленно рвануть с места, и стал наблюдать. Примерно с минуту ничего не происходило. И было очень тихо – если не считать далекого гула вертолетов, продолжавших облетать город.

И вот нечто снова сделало движение. На сей раз оно махнуло прочь от автомобиля и спряталось за пожарный гидрант. Существо было величиной примерно с кролика и имело его форму... но состояло из бледно-розовой желеобразной плоти, которая еще и менялась в движении.

Артур слез с велосипеда, положил его и вытащил Атлас, успев внутренне подготовиться к его взрывоподобному открытию. «Кролик» ему определенно не нравился, Артур про себя успел даже записать его в пустотники. Спасибо и на том, что «кролик» выглядел робким и пока не пытался напасть, наоборот – прятался, убегал...

Оттуда, где он стоял, Артуру была видна одна лапка существа, торчавшая из-за гидранта. Лапка медленно «текла», меняясь, принимая то одну форму, то другую. Кроличья – птичья – затем грубое подобие человеческой пятерни...

«Что за штуковина прячется за гидрантом?»

Атлас у него в руках рванулся, вырос, открылся – причем все это одновременно и так резко, что Артур, хоть и знал, чего ждать, все-таки отшатнулся и едва не упал, запнувшись о велосипед.

На сей раз незримое перо буквально понеслось по бумаге, сразу производя читабельные английские буквы и в явной спешке разбрызгивая чернила.

Это жгрун! БЕГИ!

Артур вскинул глаза... Существо, чье имя явственно говорило о способности жечь и жрать, больше не пряталось – наоборот, несло к нему во всю прыть. Оно больше не казалось ни маленьким, ни безобидным. Вместо розового «кролика» перед Артуром была человеческая фигура футов восьми высотой и тонкая, как бумага. Руки жгруна вместо обычных кистей с пальцами оканчивались множеством длинных ленточек-щупалец, и все эти щупальца стремились к Артуру. Вот они хлестнули вперед, словно кнуты, и рассекли воздух перед самым его лицом – и это притом, что сам жгрун находился еще футах в пятнадцати!

Поздно было хватать велосипед и вскакивать на него. Артур кое-как увернулся от щупалец и кинулся удирать, зажав открытый Атлас под мышкой. Книга сама собой уменьшилась и закрылась, но Артур даже не попытался спрятать ее в карман. Он понимал: стоит хоть чуть замедлить шаг – и щупальца настигнут его. Настигнут и ужалят, или парализуют, или просто обовьют и будут очень крепко держать, а жгрун приблизится вплотную и...

Мудрено ли, что подобные мысли помогали ему поддерживать неплохую скорость до самого конца улицы. Здесь Артур чуть-чуть замешкался, соображая, в какую сторону податься, но Атлас дернулся вправо, и Артур, не размышляя, воспользовался подсказкой.

На следующем углу Атлас опять шевельнулся. И примерно через минуту – опять, направляя Артура в заросший кустами переулок. Артур все бежал, понимая, что сколько-нибудь долго подобной скорости просто не выдержит. Да, предыдущие приключения в Доме привели его легкие в относительный порядок, но до полного исцеления было еще далеко. Артур сипел и хрипел, и спазмы, скрутившие правую сторону, понемногу переползали к левому боку. Это верно, он в жизни еще ни разу не бегал так быстро и долго, как нынче, но всему есть предел. Очень скоро он спечется, и что тогда?..

Выскакивая с другого конца переулочка, Артур позволил себе чуть замедлить бег и оглянуться через плечо. Жгруна нигде не было видно. Артур еще сбросил скорость, потом перешел на шаг и наконец остановился, задыхаясь и отчаянно сипя. Куда его занесло, вот что интересно бы знать. Он осмотрелся. Вообще-то, он думал, что бежит в сторону дома, а вот поди ж ты, нерассуждающая паника занесла его в прямо противоположную сторону. Он вообще толком не понимал, где находится. И давно не мог придумать, где бы спрятаться.

Тут что-то быстро мелькнуло на самом краю зрения, и Артур крутанулся... жгрун! Жгрун, вернувший себе прежнюю желеобразную форму: наверное, так легче было разнуживать и подкрадываться. Он отстал от Артура футов на тридцать. И порскал от одного укрытия к другому, понемногу продвигаясь вперед.

Теперь Артур уже не был так уверен, что напоролся на пустотника. Тварь, напущенная на него Модулями, скорее тянула на создание Мрачного Вторника. Артуру необходимо было разузнать больше, но он не отваживался остановиться и заглянуть в Атлас. Надо заскочить куда-нибудь и спрятаться... Может, в какой-нибудь дом...

Стоило ему отвести глаза – и жгрун ринулся на него из-за груды булыжника, что гро-моздилась на краю недоделанной дорожки. Одно из щупалец, превосходившее по длине все остальные, уже на бегу успело легонько мазнуть Артура по тыльной стороне кисти... Оно было толщиной едва ли с ботиночный шнурок, мальчик почти не почувствовал прикосновения, но, поглядев на руку, он увидел льющуюся кровь.

Это из крохотной-то царапинки? Невозможно. Но кровь лилась...

Он мчался по скошенной лужайке, когда из соседнего дома его вдруг окликнули по имени:

– Артур?!

Артур узнал голос. Это кричала Листок, та самая девочка, которая помогла во время приступа астмы, та самая, чьего брата и вообще всю семью чуть не самыми первыми скосил сонный мор. Накануне, путешествуя с помощью Невероятной Ступеньки, Артур ненадолго угодил к ней домой, но он и понятия не имел, где Листок в действительности живет. И тем не менее – вот она стоит на крыльце, глядя на него с изумлением.

А может, совсем не на него, а на жгруна.

– Осторожно! – закричала она.

И Артур метнулся в сторону – весьма вовремя, чтобы избежать нового замаха щупалец жгруна. Перескочив невысокую кирпичную стенку, мальчик, не разбирая дороги, промчался по ухоженным овощным грядкам (родители Листок выращивали здесь призовые овощи) и прямо ринулся в дверь. Листок захлопнула ее у него за спиной... Секунду спустя послышался звук, с которым дождь лупит по крыше. Это сотни щупалец обрушились на крепкую дверь.

– У тебя кровь на руке! – выдохнула Листок, торопливо задвигая в пазы тяжелый засов. – Сейчас бинт возьму...

– Некогда! – прохрипел Артур.

Кажется, из царапинки в самом деле вытекло порядочно крови, но хлестало уже далеко не так, как поначалу.

Он живо развернул Атлас, впервые не подскочив при этой процедуре. И, сражаясь с одышкой, проговорил:

– Надо... посмотреть... как с ним... разобраться...

В дверь забарабанило снова. Листок ахнула и отскочила прочь: сразу несколько щупалец сорвали уплотнитель по низу двери и просочились внутрь. Девочка схватила зонтик и ударила по ним, но щупальца ухватили зонтик и мигом располосовали его на куски. Все новые и новые ленты проникали под дверь. Вытянувшись кверху, они стали раскачиваться взад и вперед...

– Оно дверь режет! – завизжала Листок.

Перевернув какое-то растение, посаженное в тяжелую кадку, она подкатила горшок к двери. Щупальца жгруна отвлеклись было и стали хлестать рассыпанную землю, но вскоре вернулись к прерванному занятию. У двери была стальная рама, но даже сталь не смогла им противостоять. Щупальца резали ее с такой же легкостью, что и любой другой материал.

Артур сосредоточился на Атласе и мысленно задал вопрос: «В чем слабое место жгруна? Как его победить?»

Для начала на странице возникла клякса. Затем торопливым потоком полились слова. Атласу явно было не до обычной каллиграфии и не до старинных писем.

Жгруны суть крайне скверная разновидность пустотников. Они появляются из тончайших щелей и трещин, соответственно, плоти в них недостаточно. По этой причине они жаждут крови либо ихора обитателей Второстепенных Царств, дабы прочнее материализоваться. В начальных стадиях своего развития жгруны способны принимать весьма разнообразные формы, сохраняя при этом неизменным лишь один признак: наличие нескольких конечностей, снабженных очень тонкими щупальцами. Каждое щупальце оснащено по краю

исключительно мелкими, но притом замечательно острыми зубами. Эти зубастые щупальца используются жгрунами для разрезания жертв, которые, впрочем, обыкновенно теряют сознание. После чего жгрун принимается лакать потоки свободно истекающей крови...

– Артур! Дверь!!!

– Как мне победить жгруна? – впиваясь глазами в Атлас, потребовал ответа Артур.

Жгруны не переносят серебра, а также рутения, родия, палладия, осмия, иридия и платины. Поэтому охотники на жгрунов обычно пользуются серебряным порошком, выдуваемым с помощью...

– Серебро! – просипел Артур, захлопывая Атлас. – Листок, у тебя есть что-нибудь серебряное?

Тем временем девочка схватила его за руку и почти силой потащила через комнату, потом в кухню, благо та имела отдельную дверь. Захлопнув ее, Листок навалилась на бок холодильника, пытаясь придвинуть его к двери. Артур сунул Атлас в карман и бросился помогать ей. Холодильник как раз закачался, отходя от стены, когда из-за двери послышался жуткий звук дерева, раздираемого в щепки.

– Он в доме!..

Они еле успели придвинуть холодильник, куда собирались, – и тут же его с силой качнуло вперед. Щупальца жгруна без большого усилия рассекли хилую кухонную дверь и уже шарили, царапая, по металлическим бокам холодильника.

– Серебро! Серебро его убивает! – повторил Артур.

Он наугад выдвинул один из кухонных ящичков, но там оказались только китайские палочки для еды и еще какие-то деревянные кухонные приспособления.

– Есть у тебя хоть вилка серебряная?

– Мы вообще металла не держим! – закричала Листок. – Предки с металла не едят!

Щупальца оторвали от холодильника дверцу и швырнули ее на пол. Новые щупальца просочились внутрь кухни, и весь холодильник, скрежеща, поехал по плиточному полу...

– А украшения? – лихорадочно допытывался Артур. Он оглядывался туда и сюда, тщетно высматривая хоть что-нибудь, сделанное из серебра. – Сережки серебряные?..

– Нет! – затрясла головой Листок.

Ее серьги при этом закачались, не производя, впрочем, никакого металлического позвякивания. Они были из какой-то керамики и дерева.

Резкий скрип предостерег Артура. Он едва успел отскочить, уходя от удара падающего холодильника, – и следом за Листок помчался в дверь на другом конце кухни.

Эту дверь он тоже захлопнул, но замка в ней вовсе не было. И вообще ее можно было высадить даже весьма средненьким кулаком, не говоря уже о щупальцах родом из иного мира.

– Сюда! – взвизгнула Листок.

Она уже спускалась по бетонным ступенькам к задней двери. Артур не отставал от нее.

– Я вспомнила! – крикнула девочка. – Есть у нас серебро!..

Задняя дверь вывела их к гаражу, где, судя по всему, никогда не стояла машина. Гараж частью представлял собой большую кладовку, частью использовался как помещение для ухода за рассадой. Мешки с питательной смесью для цветочных горшочков соседствовали с ящиками и коробками, снабженными этикетками с датами и описью содержимого...

– Ищи коробку, подписанную «Медали за прыжки с трамплина»! – вталкивая Артура внутрь, распорядилась Листок, сама же она захлопнула и заперла дверь, воспользовавшись ключом, валявшимся в поддоне какого-то вьющегося растения.

Она как раз вытаскивала этот ключ из замка, когда сразу веер шупалец проткнул дверь и хлестнул ее по руке. Резанули они как следует, оставив глубокие раны. Листок отшатнулась назад, споткнулась о поднос с проростками и тяжело осела на мешок с песком.

Артур шагнул было ей на помощь, но она остановила его взмахом руки – ищи, ищи, мол! – и лишь потом зажала порезы ладонью, сиюсь остановить кровь.

– Серебряные... медали, – кашляя, проговорила она. – В коробке. Это папа выиграл... целую уйму... все вторые места занимал... в смысле, с трамплина. Серебряные. А потом маму встретил и заделался неохиппи... Ищи! Скорее!

Артур невольно покосился на дверь. Жгун расправлялся с нею столь же успешно, как и со входной дверью дома. А значит, на все поиски у Артура была какая-то минута. Или даже меньше. Вовсе секунды.

Он быстро оглядел ящики и коробки. Даты, описи... Все сливалось перед глазами. Детские игрушки десятилетней давности. Многотомная энциклопедия. Рисунки тетюшки Мэнго. Налоговые декларации. Прыжки...

Сзади послышался треск. Листок ахнула.

Артур сгреб коробку, маркированную «ПРЫЖКИ», и вместе с нею свалил еще три. Они посыпались прямо ему на ноги, но он не заметил боли, поспешно срывая крышку. Наружу посыпались маленькие бархатные коробочки... Артур схватил первую попавшуюся, живо раскрыл – и, размахнувшись, запустил медалью в жгуна, как раз переступавшего порог.

Медаль угодила прямо в цель, шмякнувшись в бумажно-плоскую фигуру, пригнувшуюся в дверях. Жгун попятился на шаг в явном недоумении, но явного вреда не испытал. Медаль скользнула по его груди и съехала на пол.

– Золотая! – крикнула Листок.

Артур уже подхватывал с пола новую медаль. На сей раз открывание коробочки и собственно бросок слились в единое движение. Серебро блеснуло в воздухе – и перехватило устремившегося вперед жгуна. Медаль соприкоснулась с его телом, издав вполне увесистый шлепок, и до чего же приятно было слышать его! Особенно когда Артур увидел, что серебряный кружок никуда не стал сползать, – наоборот, прилип, как разбитое яйцо к горячей сковородке. И почти так же зашипел.

Жгун испустил жалобный стон – и свернулся в комок, сделавшись снова размером с кролика, но не сохранив его формы. Теперь это был просто ком розоватого студня, сверху которого шипела серебряная медаль. Артур и Листок так и подпрыгнули, когда из-под медали еще и повалил дым. Черный дым, который, впрочем, не поднимался вверх, а завивался в кольца почти на месте... А потом жгун и вовсе исчез. Медаль же зазвенела, крутясь на бетонном полу.

– Как рука? – спросил Артур.

Листок выглядела очень бледной, и он видел, как между сжатыми пальцами вытекает кровь.

– Нормально, – пробормотала девочка. – Там в кухне под раковиной аптечка лежит, принеси мне ее, ладно? И телефон... Что вообще это за штука была?

– Жгун, – уже через плечо пояснил Артур, убегая в дом.

Он разыскал аптечку и телефон и поспешно вернулся, в ужас ожидая найти Листок на полу мертвой. У него-то самого, как ни странно, порез на руке успел полностью затянуться. Как ни текла оттуда поначалу кровь, теперь даже шрама не удавалось найти... Ну, это не имело значения. Артур ввалился в гараж, снеся остатки двери.

Листок сидела с закрытыми глазами, но, когда Артур бухнулся рядом с ней на колени, ее ресницы приподнялись.

– Жгун – это кто? – спросила она.

– Ну, я толком не знаю... – пробормотал Артур. Он открыл аптечку и готовил перевязочный пакет. Как хорошо, что в прошлом году он ходил на соответствующие курсы и знал, что к чему. – Держи руку, пока я не скажу... вот так... отпускай!

Марлевая салфетка без промедления легла на глубокие порезы. Артур сноровисто забинтовал руку Листок от запястья до самого локтя. Кровь успела щедро заляпать пол, но того, чего он больше всего опасался – артериального кровотечения, – все же не произошло. Значит, с Листок все будет хорошо. Хотя, конечно, визит «скорой» и квалифицированная медицинская помощь ей очень не повредят...

Взяв телефон, Артур набрал 911, но Листок выхватила у него трубку, не дав говорить. И принялась сама объясняться с оператором службы спасения, жестом отстраняя Артура, пытавшегося забрать телефон.

– Тебе нельзя говорить! – заявила она, прижав пальцем отбой. – Я уж им что-нибудь выдумую... А ты вали давай!

Тут она снова закрыла глаза, сжала губы и сосредоточенно наморщила лоб.

– Ступай на реку, на старую бумажную фабрику Йитса. Заберись под нее – и попадешь в Дом.

Было очень похоже, что Листок повторяла услышанное от кого-то.

– Что? – опешил Артур. Верно, Атлас привел его к Листок, но... но... – Каким образом?.. Откуда?..

– Девочка с крыльями, – ответила Листок. – Та, что вчера с тобой приходила... – Она говорила медленно, шок явно вступал в свои права. Артур заметил старый плащ, выпавший из одной из коробок, и закутал им Листок. – Я... тут типа все почернело, – продолжала она. – И она как бы сидит со мной рядом. И говорит то, что я тебе сейчас сказала... Она еще что-то говорила, я начала было вникать, но тут ты подошел, разбудил...

– Бумажная фабрика Йитса? – переспросил Артур. – И куда-то под нее?

– Именно, – подтвердила Листок, снова закрывая глаза. – Это, чтобы ты знал, у меня не первый вещий сон. У меня прабабка ведьмой была, сечешь?..

Артур посмотрел на часы: 11:32. У него оставалось менее получаса, а до бумажной фабрики – добрая миля. И надо было еще отыскать велосипед, брошенный неведомо где. Удастся ли проникнуть в Дом, прежде чем Модули на всю катушку запустят свой план?

– Не успею... – пробормотал он себе под нос.

– Возьми велик Эда, – шепнула Листок, указывая на черно-красный гоночный велосипед, торчавший между тремя крепкими зелеными маунтин-байками. – Ему еще несколько дней в лечебнице припухать...

Артур нерешительно поднялся. По всей видимости, ему следовало дожидаться приезда врачей...

– Вали, – повторила Листок. И неверной рукой провела по лбу. – Через пару минут они тут будут. Точно тебе говорю.

Но Артур еще медлил, пока в самом деле не услышал вдали постепенно нараставший звук сирены.

– И никакого ясновидения... – улыбнулась Листок. – Просто слух очень хороший...

– Спасибо тебе, – сказал Артур.

И он бегом покатил гоночный велосипед к гаражным воротам. Тут ему пришлось задержаться еще на секунду, потому что ворота не были снабжены автоматическим подъемником. Поди ж догадайся, что их надо тянуть вверх самому...

– Эй, Артур... – окликнула Листок, когда он уже сел в седло. Ее слабый голос был едва ли громче шепота. – Слышь, обещай, что расскажешь потом, как это все понимать...

– Обещаю, – кивнул Артур.

А про себя невольно подумал: «Если вернусь...»

Глава 4

Артур яростно накручивал педали, замедляя темп только для того, чтобы в очередной раз отдышаться. Это было непросто. При каждом вдохе легкие в некоторый момент обязательно коченели, отказываясь вбирать воздух... И столь же неизменно мгновением спустя следовал некий прорыв, спазм отпускал, и ему все-таки удавалось вдохнуть. Артуру начало казаться, что его легкие – в особенности правое – сделаны из некоего материала наподобие застежек-липучек и так же, как эти застежки, сопротивляются и сопротивляются усилию, а потом вдруг поддаются.

Он старался не смотреть на часы, но блестящий циферблат так и лез ему на глаза. Минутная стрелка быстро скользила вперед, приближаясь к цифре двенадцать. Когда наконец Артур добрался до высокого сетчатого забора бумажной фабрики Йитса, было уже без десяти. Всего десять минут – а он понятия не имел, как ему перебраться через этот забор, не говоря уж про то, как попасть *под* фабрику. Не очень, кстати, понятно, что имелось в виду...

В ограде не было видно никаких зияющих дыр, а ворота были заперты цепью и висячим замком. Артур не стал тратить время на явно бесплодные поиски. Он просто прислонил Эдов велик к забору, встал на седло и взобрался наверх, уцепившись за один из столбов. Верх забора был обмотан старой, поржавевшей колючей проволокой. Артур порядком-таки исцарапался, но все же сумел перевалиться на другую сторону и спрыгнуть. Приземлившись, он первым делом проверил нагрудный карман: на месте ли Атлас? Однажды он уже его потерял, причем вместе с карманом. Повторения не хотелось.

– Под фабрику... проникнуть под фабрику... – бормотал он вполголоса, бегом пересекая растрескавшийся асфальт старой автостоянки.

Впереди громоздилось массивное кирпичное здание, увенчанное шестью здоровенными трубами. На фабрике Йитса вот уже лет десять, если не больше, никакой бумаги не делали; говорят, собирались предпринять какую-то реконструкцию, да так и не собрались. «Уж не торговый ли пассаж делать думали...» – горько усмехнулся Артур про себя.

Скорее всего, где-нибудь здесь имеется подземный склад или другое подходящее помещение. Но вот как разыскать вход?

Задышавшись, Артур подбежал к ближайшей двери. Снова цепь, снова висячий замок. Мальчик пнул дверь ногой, но старое дерево держалось еще очень неплохо. Делать нечего, Артур побежал вдоль стены – проверять следующую дверь... Ага! Эта выглядела так, словно ее недавно открывали. Цепь свисала, не запертая замком. Артур приоткрыл ее и протиснулся в щель.

Он понятия не имел, что увидит внутри, но почему-то менее всего ожидал колоссального пустого пространства. Оказывается, древняя техника была вся вывезена, внутренние перегородки сломаны и кучи мусора отодвинуты к стенам, так что посередине осталось свободное место размером не меньше футбольного стадиона. Со стеклянного потолка и из многочисленных проломов в крыше вниз падали столбы света.

А посередине расчищенного пространства стояла большая приземистая машина довольно странного вида. Артур нутром понял, что она происходит из Дома, ни в коем случае не являясь наследием разоренного производства. Величиной машина была с автобус, а по внешнему виду напоминала гибрид парового двигателя с механическим пауком. Восемь сорокафутовых суставчатых ног поддерживали над полом толстый цилиндрический корпус, наверняка содержащий в себе паровой котел, – то-то с одного конца тонкой струйкой вился дымок...

«Ноги» машины были сделаны из какого-то красного металла, тускло блестящего даже там, куда не попадали солнечные лучи. Котел же казался сплошной массой матовой черноты, не отражающей света.

Рядом с механическим пауком стояло несколько больших бутылей явно из того же черного-пречерного вещества, каждая три-четыре фута в диаметре, а высотой – в рост Артура, если не выше.

Артур подбежал поближе, спрятался за кучу хлама и стал приглядываться. Около машины никого не было видно, поэтому он рискнул перебраться поближе, потом еще ближе. Оказавшись против бока машины, он, к своему удивлению, заметил рядом с ней офисный, вполне нормального вида стол. На столе красовалась большущая плазменная панель и при ней – персональный компьютер. На корпусе светилась зеленая лампочка, значит компьютер был включен – это притом, что сетевой шнур лежал на полу, свернутый кольцами, никуда не подключенный. Экран между тем не был пуст. Какой-то столбчатый график, ряды цифр...

Артур как раз собирался подойти поближе и попытаться понять, что к чему, когда с другой стороны парового котла появился Модуль. Артур не взялся бы утверждать, был ли это один из тех, с которыми он уже имел сомнительное удовольствие познакомиться. По крайней мере, этот Модуль не пытался маскироваться современной одеждой. Кожаный передник был весь в горелых отметидах, из кармашков торчали всевозможные инструменты.

Артур пригнулся, спрятавшись за грудой битого кирпича, и замер. Модуль же, что-то напевая вполголоса, подобрал с пола клещи, снабженные длинными ручками, и направился к черным бутылкам.

– Пузырьки вскипают вдруг, – разобрал Артур. – Бирже фондовой каюк...

Шаркая ногами и ворча от натуги, Модуль захватил клещами одну из бутылей и стал медленно подтаскивать ее к котлу. Потом оставил бутылку и нагнулся открыть в машине лючок у самого пола, непосредственно под дымовым выхлопом. Потом из кармана передника были извлечены защитные перчатки, плотно облегающий капюшон и защитные очки с линзами из дымчатого кварца. Надев все это снаряжение, Модуль снова взялся за клещи и наклонил бутылку таким образом, чтобы горлышко вошло в лючок.

После чего Модуль заговорил. Слова принадлежали к неведомому для Артура языку, но от их звука у него по телу пробежал мороз, зародившийся где-то в пятках, а толстая восковая крышка на бутылке разлетелась вдребезги, выпустив содержимое.

Это содержимое представляло собой Пустоту. Артур увидел маслянисто-черные струи, казавшиеся одновременно жидкостью и густым дымом. Большая часть попала в котел машины, но несколько завитков ускользнули. Они потянулись назад, к Модулю, но тот проворно отступил прочь. Бросив клещи, он выхватил сверкающее хрустальное лезвие, искрившееся электрическим светом.

Удравшая Пустота за клубилась, принимая некую форму... Поначалу казалось, что она вот-вот образует подобие животного, нечто вроде тигра – зубастая пасть, когтистые лапы. Однако потом стали проявляться черты вроде человеческих, лишь вместо рук сформировались пучки щупалец.

Жгун!

Модуль убрал хрустальный клинок и стащил с пальца одно из множества колец, которыми были унизаны его руки. Когда жгун вроде как «окреп» и ринулся вперед, Модуль подбросил кольцо. Оно угодило жгуну прямо в лицо, и Артур услышал знакомое шипение... Минуту позже от жгуна не осталось и следа, а кольцо, звеня серебром, закрутилось на полу.

Модуль рассмеялся и наклонился, чтобы поднять его. Артур решил воспользоваться моментом и перебежать за другую кучу обломков. Модуль мгновенно крутанулся, в руке снова возник хрустальный клинок. Артур невольно шарахнулся, но Модуль почему-то не напал на него. Напротив, он улыбнулся и сделал приглашающий жест, указывая на машину.

– Итак, – сказал он, – Хозяин Нижнего Дома пришел посмотреть на мою удивительную машину? Полагаю, ты не отказался бы от небольшой демонстрации? Просто чтобы знать, чего ждать в полдень?

С этими словами Модуль подошел к боку машины и повернул большое бронзовое колесо. Внутри завизжало, причем с каждым оборотом колеса – все громче. Из выхлопной трубы повалил дым – странный такой, неторопливый и серый, несущий в себе крапинки непроглядной черноты. По мере того как дым делался гуще, а визг – пронзительней, пришли в движение и лапы машины. Они задрожали, задержались из стороны в сторону...

Артур отчаянно вертел головой, ища какие-то пути к спасению. Было ясно как божий день: машина предназначалась для чего-то весьма скверного. Надо было срочно отыскать способ, как попасть в Дом!

– Нефть – вверх на пятнадцать процентов! – выкрикнул Модуль, добавив еще какое-то слово, от которого Артуру натуральным образом поплохело.

В ответ на эту команду паучьи лапы сперва замерли, потом снова задвигались в ритмичной, завораживающей последовательности. При этом их заостренные кончики выбрасывали искры, от которых в глазах оставались светящиеся следы. Они сплетались во что-то, смутно напоминавшее математические символы и даже целые формулы. Правда, Артур таких формул в школе не проходил...

А с плазменного экрана вдруг пропали цифры и графики, сменившись надписью:

ЭКСТРЕННЫЕ НОВОСТИ

Мгновением позже возникло лицо женщины-комментатора, а внизу экрана протянулась бегущая строка: ПАНИКА НА НЕФТЯНОЙ БИРЖЕ. Визг и скрип машины не давали расслышать, что именно говорит комментаторша, но в общем и так все было ясно.

– Какие акции есть у твоего отца? – насмешливо крикнул Модуль. Вытащил из кармана бумажку, глянул в нее. – Ах да! Ну-ка, «Музыкальная супер-планета» – на пятьдесят процентов вниз!

И опять прозвучало странное слово, на которое у Артура отозвались болью суставы. Паучьи лапы замерли – и начали новый танец, вырисовывая световыми штрихами еще какие-то формулы.

Артур затряс головой, пытаясь избавиться от росчерков перед глазами. И пока тряс, кое-что заметил. А именно – маленькую дверцу у основания одной из гигантских заводских труб. Этаким технологический лючок. Слегка приоткрытый...

«Трубы начинаются в подземном этаже, – сообразил Артур. – Вот он, путь вниз!»

И он бросился к дверце. У него за спиной звучал голос Модуля, слышимый даже сквозь завывание механизма:

– «Северные аквафермы» – вниз на двадцать пять процентов!

Артур добрался до лючка и потянул дверцу. Механический паук позади вдруг притих, мальчик оглянулся и встретил злобный взгляд Модуля.

– Беги куда вздумается, Хозяин Нижнего Дома! Машина ждет только топлива, а заправить недолго!

Невольно содрогнувшись, Артур пригнул голову и пролез внутрь трубы. Едва он успел это сделать, как Модуль выкрикнул еще слово из того же набора. От него у Артура заболели зубы и все кости, а дверца люка захлопнулась, оставив его в кромешной темноте.

Впрочем, у Артура была секунда, чтобы рассмотреть, куда он попал. Труба была футов тридцать диаметром, по ее внутренней поверхности тянулась спиральная лесенка вниз. Ступеньки выглядели, скажем так, весьма пожилыми. Артур принялся спускаться, осторожно нащупывая ногами каждую ступеньку и лишь постепенно перенося на нее вес тела. Как же ему хотелось, чтобы в руке снова оказался Первый Ключ! Был бы тогда и свет, и много-много чего еще...

В конце концов он все-таки добрался до дна. Здесь оказалось сыро: вода была Артуру по щиколотку. Наверное, она просачивалась из реки, на берегу которой выстроили завод. Артуру стало несколько не по себе, когда он сообразил, что, должно быть, находится ниже уровня речной воды. Что, если произойдет внезапный прорыв и сюда полетится поток... в потемках-то...

Тем не менее где-то здесь должен быть выход. Путь в Дом. Или... нет? Может, его просто заманили в ловушку? Может, он как последний дурак полез в эту трубу – самую обыкновенную, никуда особо не ведущую, – а «им» того только и надо?

«Может, этот Модуль как раз сейчас водяной шлюз открывает... Ой! Она уже поднимается!»

Артур двинулся вдоль стены, обшаривая ее не только руками, но и ногами. Он был близок к панике, да и дышать, стоя по щиколотку в холодной воде, становилось все труднее. Правое легкое, ни дать ни взять, съеживалось, левое тяжело раздувалось, работая за двоих.

Но вот его рука коснулась чего-то торчащего из стены. Чего-то круглого, примерно с яблоко величиной... Чего-то, что было не только гладким, но еще и мягким... По крайней мере, по сравнению со стеной. Не кирпич, дерево.

«Дверная ручка!»

Артур вздохнул с облегчением – и повернул ее.

Дверь легко уступила, Артур не ожидал этого и буквально ввалился туда, споткнувшись о порог. Желудок успел перевернуться внутри, потому что падение все не кончалось.

Он падал и падал! Прямо вниз!

Падал в точности как во время своего первого проникновения в Дом. Медленно, словно пластиковый мешочек, подхваченный летним ветерком. И в полной темноте.

Вот только на сей раз при Артуре не было Ключа, который помог бы ему преодолеть это странное место между его собственным миром – и Домом. Кабы не пришлось вечно падать и падать в беспредельное никуда...

Артур отчаянно стиснул зубы и приказал себе не поддаваться отчаянию. Он ведь владел некоторое время Первым Ключом. И он оставался Хозяином Нижнего Дома, пусть даже его власть и перепоручена была Местоблюстителю. Уж точно в его руках, повелевавших Ключом, задержалась некая магия! Это-то он знал наверняка!

«Остаточное могущество... Вроде остаточного заряда...»

Артур вытянул правую руку и вообразил, будто держит в ней Ключ. Причем ярко сияющий.

– Доставь меня к Парадной Двери! – выкрикнул он.

Голос прозвучал странно и глухо – в этом пространстве не было никакого эха, никакого отзвука. Все равно что в подушку кричать.

Несколько секунд ничего не происходило. Однако потом мальчик рассмотрел слабенькое сияние, окружившее костяшки пальцев. Было до того темно, что он даже не сразу сообразил, что это такое. Но так или иначе свет утешил его, и Артур устремил всю волю на то, чтобы сияние усилилось, одновременно вполголоса повторяя свой приказ:

– Доставь меня к Парадной Двери! Доставь меня к Парадной Двери... Доставь меня к...

Где-то бесконечно далеко загорелся крохотный огонек. Он сиял в такой дали, что казался всего лишь светящейся точкой, но Артур вмиг поверил: именно туда его и несет, а когда он приблизится, точка превратится в громадный прямоугольник слепящего света.

Светящаяся точка просто обязана была оказаться Парадной Дверью Дома. Просто обязана...

Глава 5

Артур все летел и летел... К его величайшему облегчению, свет в самом деле начал разгораться. И его источник вправду выглядел так, как полагалось выглядеть Парадной Двери. Только в этот раз Дверь приближалась исключительно медленно. Так что у него было достаточно времени подготовиться к внезапному выпадению по ту сторону – на зеленую травяную лужайку холма, называвшегося Дверной Пружиной, в Атриум Нижнего Дома...

Вывалившись туда, он уж как-нибудь доберется в Дневную Комнату Понедельника. В этом у него не было особых сомнений. Интересно, как эта комната теперь называется? Чего доброго, «Дневная Комната Артура». Или не Артура, а Волеизъявления. А может, и еще как-нибудь. Без разницы! В любом случае там он найдет и Сьюзи, и крылатую Волю. И уж сообщая они точно придумают, как остановить Мрачного Вторника и его приспешников...

Артур очень не спеша подплывал к Парадной Двери, и мысли его текли во вполне соответствующем темпе, когда... невероятная сила вдруг подхватила его и без предупреждения швырнула вперед! Ощущение было как от здорового шлепка по спине, нанесенного великанской ладонью. Захваченный совершенно врасплох, Артур несколько раз перекувырнулся – и головой вперед врезался в прямоугольник яркого света.

На какой-то миг ему показалось, что по ходу дела его в буквальном смысле вывернули наизнанку, что каждая часть его тела перекручена немыслимым (и весьма болезненным!) образом. Но потом он все-таки очутился по ту сторону Двери и даже приземлился на ноги, но тут же, не удержав равновесия, бухнулся на четвереньки. Коленки и ладони отозвались сокрушительной болью, и мальчик сообразил, что оказался вовсе не на мягкой травке. Ко всему прочему кругом было совершенно темно, даже не подсвечивал высокий потолок Атриума. Не было и световых лучей проносившихся лифтов. И что хуже, повсюду кругом плавал дым. Густой удушливый дым, от которого несчастные Артуровы легкие сразу начали завязываться узлом.

И прежде чем он попытался хоть что-то нащупать подле себя или хоть прокашляться, кто-то сгреб его за плечи и неслабо рванул вверх и назад. Артур подавился начавшимся кашлем и чисто инстинктивно завопил во все горло. Но и крик оборвался в самом начале, поскольку Артура с ног до головы обдало какой-то жидкостью. Он успел вообразить, что угодил в воду и сейчас вконец задохнется, – но последовал могучий хлопок по спине, и стало ясно, что жидкость не являлась водой и уж всяко не собиралась затекать ему в ноздри и в рот. А еще мгновением позже Артур оказался вновь на свободе, то бишь в воздушной среде. И сообразил, что, должно быть, миновал какую-то мембрану. Жидкий барьер.

Впрочем, оставалось по-прежнему неясно, куда он угодил. Кругом все плыло и мешалось, Артур видел лишь мутные цветочные пятна, как будто его прижали носом к витражу и велели смотреть.

– Расслабься и проморгайся как следует, – велел Артуру тот, кто держал его за плечи.

У говорящего был низкий, спокойный мужской голос. Он показался Артуру смутно знакомым... Еще секунда – и Артур узнал его окончательно.

Младший хранитель Парадной Двери...

Артур изо всех сил захлопал ресницами, одновременно стараясь расслабиться. Это дало некоторый результат. Цветочные пятна вроде перестали расплываться и мельтешить, по крайней мере непосредственно на линии взгляда. По краям поля зрения все по-прежнему было весьма зыбко.

– Мы что... в каком-то цветном стеклянном пузыре? – спустя некоторое время поинтересовался мальчик.

Они с хранителем точно находились внутри некоей сферы. Туда проникал свет, но этот свет постоянно менял направление и окрашивался в разные тона.

– Мы во временном пузыре внутри самой Двери, – пояснил младший хранитель. Он выпустил Артура, обошел его, оказавшись спереди, и отсалютовал. Как и прежде, на нем был синий мундир с одним золотым эполетом. – Этот пузырь предназначен смягчать воздействие Двери на умы смертных. Благодаря ему ты пользуешься небольшой передышкой, прежде чем оказаться в Дальних Пределах...

– В каких еще Пределах? – встревоженно переспросил Артур. – Я имел в виду попасть в Атриум Нижнего Дома...

– Парадная Дверь ведет во многие части Дома, но тот вход, которым ты воспользовался в своем Второстепенном Царстве, выводит токмо и единственно в Дальние Пределы, на железнодорожную станцию Мрачного Вторника.

– Мне туда нельзя!

– Тебе необходимо туда попасть, – непрекаемо объявил хранитель. – Более того, ты там уже побывал. Я выдернул тебя обратно, но сколько-нибудь долго удерживать тебя внутри Двери – не в моей власти. Ты должен продолжить свой путь. Так гласит закон Двери.

– Но... – Артур лихорадочно соображал. – Ладно, если иначе никак, что ж, отправлюсь в Пределы... Но ты сможешь передать от меня весточку Волеизъявлению или Сьюзи в Нижний Дом?

– Части Волеизъявления, ныне именуемой Первоначальствующей Госпожой, – уточнил хранитель. – Увы, боюсь, мне не позволено передавать неофициальные послания ни ей, ни кому-либо еще. Я могу выступить как хранитель послания. Но передать его я смогу, лишь если меня спросят, нет ли у меня чего.

И он расстегнул пуговку на мундире, чтобы вытащить наружу часы. Откинул крышку и посмотрел на циферблат. Часы отозвались мелодией из тех, которые навязчиво застревают в ушах.

– У нас две минуты, – сказал привратник. – По истечении этого срока я обязан вернуть тебя в Дальние Пределы.

– А замаскировать меня ты как-нибудь можешь? – в отчаянии поинтересовался Артур.

В прошлый раз младший хранитель здорово выручил его, снабдив рубашкой и шапочкой, так что в Нижнем Доме мальчик не особенно выделялся. А уж во владениях Мрачного Вторника, надобно думать, любой камуфляж придется как нельзя более кстати!

– Это мне по силам, – обрадовался хранитель. – Правду сказать, я очень надеялся, что ты согласишься!

И он сунул руку прямо сквозь мерцающую оболочку сферы. Когда он вынул руку обратно, в кулаке был зажат конец бельевой веревки. Привратник стал тянуть ее на себя. Прищепки отпадали одна за другой, и на колени Артуру валились предметы одежды. В том числе нечто вроде полинялой пижамы, странноватый плащ с капюшоном из какого-то грубого материала землистого цвета – и латаный-перелатанный кожаный передник.

– Надень рабочий костюм поверх своей одежды, – посоветовал хранитель. – Пусть будет несколько слоев, для тепла. А плащ сверни, потом пригодится.

Артур послушно натянул «пижамную» курточку и штаны, завязал на себе передник, оказавшийся скроенным из плотной, очень тяжелой кожи. Плащ, следуя указаниям хранителя, он свернул. Это оказалось непросто – толстая ткань никак не скатывалась в компактный рулон. Артур все не мог определить, что же это за материал.

– Стабилизированная грязь, – пояснил младший хранитель, когда Артур наконец соорудил сверток размером в четверть собственного тела. – Дешево и сердито, в смысле, неплохо защищает от пустотных дождей внизу Ямы... пока не развалится.

– От каких-каких дождей? Пустотных? – переспросил Артур.

Ему здорово не понравилось и слово «яма», упомянутое хранителем. Помнится, Атлас именовал эту самую Яму «жуткой раной, грозящей самому основанию Дома»... Вдохновляюще, что и говорить!

– Яма столь велика, что облака формируются где-то на ее склонах, а внизу беспрерывно идет дождь, – сказал хранитель, вновь запуская руку куда-то вовне и извлекая пару деревянных башмаков, набитых соломой. – Дождевые облака собирают пустотное загрязнение, повсеместно присутствующее в Яме, и возвращают его обратно вниз в виде дождя. Поэтому дожди так и называются.

– Но что конкретно представляет собой эта самая Яма? – спросил Артур.

Из Атласа он успел почерпнуть лишь краткое сообщение, что Яма – это нечто вроде гигантской шахты или карьера. И что от нее исходит опасность для всего Дома.

– К несчастью, очень скоро тебе предстоит все увидеть своими глазами. Боюсь, остаться вне Ямы окажется задачей из разряда невыполнимых. Когда окажешься там, постарайся бежать как можно скорее. А теперь надевай башмаки. Носки можешь оставить. Они не слишком необычны и внимания не привлекут.

Артур стащил с ног кроссовки – привычные, удобные, разработанные на компьютере, с поддержкой свода стопы... И надел деревянные башмаки, набитые изнутри соломой. Они оказались ему велики, ступать было жутко неудобно. На каждом шагу пятка норовила вывалиться наружу.

Он возмутился:

– Да в них вообще ходить невозможно!

– Их носят все подневольные Жители, – сказал младший хранитель. – Еще не хватало, чтобы тебя выдала обувь. Теперь что касается смога. В нем содержатся крохотные частицы Пустоты. Поэтому он сильно изнашивает Жителей, а смертного почти наверняка погубит. В какой руке ты чаще держал Ключ?

– В правой, – ответил Артур.

– В таком случае, вдыхая, ты должен сунуть два пальца правой руки в ноздри, а большой палец – в рот и произнести короткое заклинание: «Первый Ключ, сделай милость, устрой так, чтобы воздух, которым я дышу, был чист и безопасен, и сохрани меня от прочих опасностей и бед».

– Как-как?..

Младший хранитель повторил свои указания и добавил:

– Может, понадобится повторить заклинание, потому что едкий смог воздействует и на него, а остаточное могущество Ключа мало-помалу выветрится из твоей плоти. Поэтому постарайся не задерживаться надолго в Дальних Пределах, а в Яме – особенно!

– Да уж лишнего не задержусь... – пробормотал Артур. – Я ведь могу в любой момент удрать с помощью Невероятной Ступеньки, если уж очень вилы к горлу припрут?

Но хранитель отрицательно покачал головой.

– Ты хочешь сказать, что я не смогу воспользоваться Ступенькой? – ахнул Артур.

Как ни опасна была Ступенька сама по себе, она все же была лазейкой на крайний случай. Вроде парашюта или пожарной лестницы. Хоть какой-то шанс на спасение от гибели.

– Без Ключа тебе никогда не достичь благоприятного места, – сказал привратник. – Без Ключа или без очень опытного проводника.

– Вот уж утешил... – горестно вздохнул мальчик.

И осторожно засунул два пальца в ноздри, а большой взял в рот. В такой позиции произносить заклинание оказалось весьма непросто, но можно. По ходу дела Артур ощутил покалывание в горле и в носу, а когда заклинание кончилось, у него вырвался такой мощный чих, что Артур еле устоял на ногах.

– Замечательно, – снова посмотрев на часы, объявил младший хранитель. – Теперь ты должен отправиться к месту своего назначения. Я сделал все, что мог, Артур Пенхалигон, и даже больше, чем надлежало. Мужайся и не бойся разумного риска, и ты победишь!

– Но как же... Пожалуйста, скажи кому-нибудь, куда я...

Договорить не удалось. Младший хранитель четким движением отдал честь, крутанулся на каблуке и мигом оказался у Артура за спиной. Последовал здоровенный толчок – и Артур, бестолково размахивая руками, во второй раз пролетел сквозь странную жидкую мембрану и опять приземлился на четвереньки на холодный каменный пол. Левый башмак свалился с ноги и улетел неизвестно куда, капюшон упал на лицо.

Пока Артур сражался с плащом, его залил яркий свет. Он вскинул голову и тут же прикрыл ладонью глаза, ослепленный фонарем в руке у какого-то коренастого коротышки. Луч света бил сквозь завитки дыма, так что Артур успел на какой-то миг решить, будто оказался в обществе некоего свиночеловека... Но нет – все дело было в шлеме с сильно вытянутым забралом. На мужике была длинная кожаная куртка и бронзовый нагрудник. Он имел при себе широкий кривой меч, заткнутый без ножен за пояс. Еще интереснее было нечто вроде миниа-тюрной паровой машины, висевшей на портупее у него за спиной. Из нее прямо вверх тянулась непрерывающаяся струйка пара, а из-под локтей то и дело выстреливали маленькие облачка.

Но эта крохотная машинка определенно не могла быть причиной густейшего дыма, что клубился за спиной у личности с фонарем. Дым покрывал и окутывал решительно все. Артур едва мог различить лучи мутного света и движущиеся тени. Звуки тоже доносились весьма приглушенно. Слуха Артура достигал отдаленный рев, как если бы где-то вдали бушевала толпа, но самой толпы не было видно. И раздавалось ритмичное пыхтение, явно производимое машинами.

– Еще один вывалился! – крикнул мужик с фонарем, обращаясь к кому-то невидимому за дымом.

Голос звучал так, словно у него то ли зубов совсем не было, то ли с языком что-то случилось. А может, просто уродливый шлем мешал говорить.

– А ну-ка вставай! – Это относилось уже к Артуру. – Ты теперь на службе у Мрачного и должен вставать в присутствии надсмотрщика!

– На... службе? Уже?... – переспросил Артур, поднимаясь. Говорил он дрожащим голосом, причем особо притворяться для этого не потребовалось. – Я тут... того... головой ударился... А ты, значит, надсмотрщик?

Тот выругался на неведомом Артуру языке. Ключ наделил мальчика способностью понимать все языки Дома, но без него Артур понимал только «лингва домус», бывший в ходу у Жителей. Специфические диалекты того или иного владения оставались за пределами его разума.

– Опять несортный товар! – уже на общем наречии продолжал надсмотрщик. – Эти другие Дни, чтоб им, вечно рухлядь подсовывают! Давай топай за мной! Да слушайся, не то паром ошпарю!

И чтобы показать, что угроза была не пустая, надсмотрщик вытащил нечто вроде кремневого пистолета с широким дулом. Артур не раз видел такие в кино про разбойников и пиратов. Вся разница состояла в том, что данный конкретный пистолет был соединен шлангом с паровой машинкой на спине у надсмотрщика. Вот он взвел курок, нажал на крючок... Брызнули искры, и совсем рядом с Артуром пронеслась струя свистящего пара. Мальчик вздрогнул и отскочил прочь – к превеликому веселью слуги Вторника.

– Что, никогда не видел такого? Веди себя хорошо, может, шкуру в целости и сохранишь... Хоть частично.

И, сграбастав Артура за плечо, надсмотрщик пихнул его глубже в дымный туман. Мальчик едва успел оглянуться, чтобы попытаться запомнить, где же был выход. Да, там была дверь,

впечатляюще высокая, футов, наверное, тридцать... Вот только на Парадную Дверь она была не слишком похожа. Она была сделана из дерева и покрыта резьбой. Резьба изображала высокого худого мужчину – должно быть, самого Мрачного Вторника – за работой у кузнечного горна и у верстака. При этом ему, точно божеству, поклонялись многотысячные множества верующих, облаченных в кожаные передники... Вот только в отличие от Двери, какой ее Артур видел в Атриуме, здешняя резьба выглядела раз и навсегда застывшей. К тому же тут и там виднелись грязные потеки, а местами дерево казалось изъеденным, словно его обрызгали кислотой. Словом, ничего похожего на многоцветные, изменчивые, живые картины Парадной Двери. Понятное дело, это *могла* быть Дверь – ведь именно оттуда вывалился Артур, – но в данный момент ею определенно не являлась. Был, наверное, какой-то секрет...

Короче, вот так запросто не удерешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.